

ЖЕНСКИЕ СУДЬБЫ

ОЛЬГА МАСЛЮКОВА

ПРИЧАЛ ЕЁ НАДЕЖДЫ

*Как хорошо, когда рядом он:
именно твой мужчина...*

Ольга Ивановна Маслюкова
Причал её надежды
Серия «Женские судьбы
(Четыре Четверти)»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74111582
Причал её надежды: Четыре четверти; Минск; 2026
ISBN 978-985-581-829-9*

Аннотация

«Причал её надежды» – роман о такой любви, которая не спрашивает разрешения, о дружбе, которая крепче обид, и о сильных женщинах.

София только начала верить в семейное счастье, как муж ушел к другой. Ее подруга Юлия – дерзкая, яркая, знающая цену жизни и мужским обещаниям – предлагает забыть былое и уехать к морю. Во Владивостоке София встречает Ивана. Танцы, объятия и ночь на яхте, которую так хочется оставить в прошлом.

Но прошлое, как назло, возвращается. Иван оказывается директором фирмы, куда София только что устроилась, а его невеста Кира – ее начальницей, с первого дня почувствовавшей в новой сотруднице соперницу. Интриги, увольнение, а затем – решение, которое изменит все.

Потом будут дальние рейсы, работа стюардессой и неожиданное возвращение в ту самую компанию – только уже в

совершенно другой роли. Иван теперь муж Киры, но сердцу не прикажешь. И, возможно, настоящий причал надежды Софии – совсем не там, где она искала...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	26
Глава 3	43
Глава 4	56
Глава 5	67
Глава 6	73
Глава 7	77
Глава 8	80
Глава 9	92
Глава 10	107
Глава 11	113
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Ольга Маслюкова

Причал её надежды

© Маслюкова О. И., 2026

© ОДО «Издательство “Четыре четверти”», 2026

Глава 1

В те самые минуты субботнего утра, когда серые зимние облака закрыли солнце, в городской квартире молодая семья пробуждалась ото сна. Приведя себя в порядок, София тихо пошла на кухню и включила телевизор. Новости уже закончились, и диктор сообщал о погоде. Начало декабря не предвещало ни яркого солнца, ни спокойствия. Прослушав прогноз, девушка отодвинула штору и, глядя в окно, слегка нахмурившись, с грустью подумала: «Как же быстро промчалась осень...»

Ветер трепал почти голые ветки деревьев, которые стегали друг друга, сбрасывая последние листочки. На припаркованных машинах лежал тонкий слой снега. София перевела взгляд на соседний подъезд: из него выходил парень. В одной руке он держал поводок, натужно тянувший бультерьера, другой накидывал на голову капюшон куртки. Собака рвалась вперед, и ему приходилось бежать за ней, придерживая капюшон. От всей картины девушке стало зябко, будто она сама была на улице и ощущала эту непогоду.

Когда ветер затих, София решила приоткрыть окно, чтобы проветрить кухню, – но ее тут же обдало леденящим холодом. Шторка раздулась, как парус, и пришлось захлопнуть окно. Поежившись, девушка подошла к плите, зажгла газовую конфорку, насыпала в турку кофе, залила водой и по-

ставила на огонь.

«Сегодня выходной. Может, с Илюшкой сходим куда-нибудь, – размышляла она. – Давно нигде не были. Погодка, конечно, не супер, но зиму пора принять».

София на цыпочках подошла к спальне, приоткрыла дверь и посмотрела на мужа, который спал, как младенец, откинув в сторону одеяло. Она с умилением улыбнулась, но тут же вспомнила, что он пришел в три часа ночи, сославшись на мальчишник в честь дня рождения коллеги. Улыбка мгновенно пропала, и она печально подумала: «Еще и года не прожили после свадьбы, а Илья так охладел ко мне... Стал приходить поздно... Не торопится домой, сразу ложится спать, ссылаясь на усталость... Глянет, что я сижу за учебниками допоздна, и даже не скажет: “Пошли спать, дорогая, ты, наверное, устала...” Может, такой и должна быть семейная жизнь? Нет, не должна. Мои родители до сих пор смотрят друг на друга с любовью... Ладно, что это я нагоняю на себя грустные мысли с утра пораньше, – утешала себя София. – День только начался. Надо же Илье когда-то и расслабиться, а не быть постоянно под моим контролем».

Она старалась логически обосновать поздние возвращения мужа, считая, что ревность портит семейную жизнь. «Сколько семей распадается из-за недоверия друг к другу... Нет, я не буду придираюсь к нему. Таким я его полюбила. Нельзя человека лишать свободы».

София переняла от матери спокойствие, сдержанность и

никогда не устраивала истерик. Она с детства видела, как мать доверяет отцу, и старалась так же верить своему Илюше. «Нет, нет, нет, – убеждала она себя, – Илья не способен мне изменять... даже мысли такой не допускаю. Мы еще мало прожили вместе, да и дружили всего три месяца. Я еще не успела окончить университет, а он уже был состоявшимся в жизни человеком. Намного старше меня и опытнее».

София только начинала привыкать к семейной жизни. Она не устраивала мужу допросов, когда он возвращался после полуночи. Илья на следующий день убедительно объяснял свои поздние приходы трудностями на работе и незапланированными встречами с коллегами или заказчиками.

Запах подгоревшего кофе, разлившегося по плите, прервал ее размышления. София прикрыла дверь спальни и поспешила на кухню. Быстро выключила газ, упрекнув себя за забывчивость, бесшумно вытерла плиту, убрала турку и налила остатки кофе в чашку. Не успев насладиться утренним напитком, она услышала, как в ванной комнате щелкнул выключатель. Взглянула на часы. Было уже десять. София оставила чашку на столе и снова включила конфорку, чтобы приготовить кофе для мужа.

Когда Илья принял душ, ароматный горячий напиток уже ждал его.

– Доброе утро, дорогой!

– Кому как... – не глядя на жену, ответил он и сел за стол.

– А что случилось? – насторожилась она. – Почему у тебя

такой угрюмый вид?

София выключила телевизор и присела напротив Ильи. Он медленно пил кофе, не поднимая глаз, и по всему было видно, что настраивал себя на какой-то важный разговор. София молчала и с необъяснимой тревогой ждала.

Допив кофе, Илья продолжал держать чашку в руке. Она замерла в ожидании, и, глядя на него, даже попыталась улыбнуться. Наконец он посмотрел ей в лицо, но ответной улыбки она не увидела. София поймала себя на мысли, что взгляд его был холодным и безразличным. Она вопросительно подняла брови.

– Случилось, – спокойно ответил Илья.

– Что? – запаниковала София. – Что случилось? Не мучай меня, не пугай!..

Он сделал небольшую паузу, вновь окинул ее тем же холодным взглядом и твердо сказал:

– Я ухожу от тебя.

– Что?..

Его слова прозвучали как выстрел в глубокой тишине. Она не шевелилась, смотрела на него застывшим взглядом и будто онемела. Он же, чуть повысив голос, словно пытаясь услышать самого себя, продолжил:

– Надоело! – и хлопнул по столу ладонью.

София вздрогнула и тут же вышла из оцепенения.

– Не кричи... Что надоело? – сдавленно произнесла она.

– Все, все надоело! Все, что меня здесь окружает... И

ты... – чуть тише добавил он.

Илья встал со стула, подошел к окну и остановился. Выдержав паузу, стоя к ней спиной, продолжил:

– У меня есть другая женщина... Но удивительно! – Он резко повернулся. – Ты даже этого не заметила... Не чувствовала... Или по своей наивности, или... не могу понять. – Он пожал плечами. – Другая бы уже давно догадалась... Я ждал твоих вопросов. Истерики, наконец! Скандала! А ты молчишь, ведешь себя так, будто ничего не замечаешь. Я долго ждал подходящего момента, чтобы сказать тебе, но повода не было. И сейчас его нет... Но моему терпению пришел конец. Вот я и решил сообщить тебе сегодня. С тобой невозможно поссориться, чтобы был повод начать этот разговор!

– Илюша, почему я должна была ссориться с тобой? Я тебе всегда верила, доверяла... Если и закрадывались мысли, я гнала их прочь... Пример семейной жизни у меня был – это мои родители. Я старалась вести себя так же, – тихо говорила София, будто оправдывалась.

Не сказав больше ни слова, Илья вышел из кухни и направился в комнату. Растерянная София смотрела ему вслед.

Илья не знал, как вести себя с такой идеальной женой. Он мучился много дней в поисках причины, за которую можно зацепиться, чтобы придрататься к ней. Но признаться, что он женился назло своей любимой женщине и что Софию так и не смог полюбить, – значило унизить себя, а ему нужно было

унизить ее.

– Что я сделала не так? – прошептала она, сидя на кухне и изо всех сил сдерживая слезы.

Вдруг София неожиданно вскочила и поспешила в комнату.

– Илья! Умоляю тебя, не торопись... – смахивая безудержные слезы, которые лились по щекам, просила она. – Объясни, что не так... Я все пойму и прощу... Может, я мало уделяла тебе времени... Что, что я делала не так? Объясни!

Илья снимал с вешалки свои вещи и небрежно бросал их в сумку. Ей казалось, что это кошмарный сон и нужно поскорее проснуться.

– Хватит! – крикнул он.

От резкого и громкого голоса мужа по телу Софии пробежала холодная дрожь. На мгновение она замерла. Он резко сел на край кровати.

– К чему это представление? Неужели ты не чувствовала, что я не люблю тебя? – продолжали лететь обидные реплики. – Ты же не дура...

София задыхалась от оскорбительного негодования и беспомощности.

– Не говори так... – чуть слышно вымолвила она. – Ты любил... и я помню... ты говорил...

– Говорил, говорил... нужно было говорить, вот и говорил.

– Так просто?

Не хватало воздуха. Нервный спазм сдавливал грудную клетку и горло.

– Надеялся на что-то... – беспощадно продолжал он. – Бросил любимую женщину... Поссорились сильно тогда... Назло ей женился на тебе... А ты не отказала и на удивление сразу согласилась. Если бы ответила: «Я подумаю», – может, и не состоялась бы эта свадьба. – Илья говорил громко и нервно бросал очередную рубашку в сумку. – С тобой даже в постели скучно! Ты не заводишь меня, понимаешь? Не за-во-дишь! За это время ты не стала настоящей женщиной. Ледышка какая-то! Бревно! Я думал, что такая красивая, стройная девчонка должна быть – ух! – Он высоко поднял руку и покрутил пальцами так, будто вкручивал лампочку. – Если бы до свадьбы ты отдалась мне, я бы понял сразу же, но нет же: до свадьбы ни-ни, мама не разрешала. Как же мы можем послушаться... Все по старинке. Пожалел... а зря.

– Что ты такое говоришь? Зачем? Да, меня так воспитывали. Знаю, многие девчонки вели себя иначе. Бывало, что потом оставались с детьми без мужей. Мама меня всегда предупреждала. Здесь нет моей вины. Откуда мне было знать все заранее?

– В каком веке ты живешь? Могла бы у подруг спросить, почитать, в интернете поискать... Да сейчас столько всего...

– Ты прав. Я отстала. Думала, ты научишь. Мне было стыдно спрашивать кого-то еще. А смотреть всякое... я тоже не могла – стыдно.

– Тебе все стыдно. Я вижу, как ты до сих пор стесняешься меня. Тебя учи не учи – ничего не понимаешь. Тебе уже двадцать три... Вон Юлька твоя, думаешь, ничего не знает? Еще та...

– Замолчи! – перебила София. – Не говори о моей подруге того, чего не знаешь. Я вышла за тебя девчонкой... по любви... Никто со мной не говорил на эти темы. Я думала, так правильно.

– А зря! Знаешь, я даже сначала думал, что ты притворяешься, ломаешься. Ну, думаю, пусть поиграет. Даже интересно было. Дурак! Ты даже за этот год не поняла, что в семье важна не только забота, но и близость, тепло между мужем и женой. Все выбирал, искал что-то... А опытная женщина была рядом. А ты... какая-то размазня. Ходишь, пылинки с меня сдуваешь. А мне это надо? Мне нужна настоящая, живая женщина. И я ее, оказывается, давно нашел.

– Илья, это же глупо. Все можно исправить. Мы только начинаем жить. Ты же знаешь, я заканчивала учебу... сессии, защита... уставала... Может, в этом моя вина, что мало времени уделяла тебе, – оправдывалась она. – Я торопилась приготовить еду, погладить тебе рубашки, чтобы дома было чисто и уютно... Я считала, что это главное в семейной жизни. Но теперь я получила образование... Все изменится. Я устроилась на работу... Я рожу тебе ребенка...

– Все! Надоело! Поздно, дорогая, поздно. Я не испытываю к тебе никакого влечения. Нет ничего между нами. Я люблю

другую женщину. С ней мне хорошо.

– Илья, неужели для тебя разрушить все так просто? Мы прожили с тобой почти год.

– Да, я подлец. Думай обо мне что хочешь. Мне все равно. Удивительно, но ты даже сейчас не устраиваешь истерику и не бросаешься на меня с оскорблениями. Кто-то бы сказал, что ты просто находка, идеальная жена! А я весь год тебе изменял. Весь год! Мне было хорошо на стороне. Я приходил поздно. Мог вообще не прийти. Врал – ты не замечала. Я даже не знал, как начать с тобой разговор. Просто не было повода. Ты не шла на скандал. Может быть, все случилось бы раньше, если бы ты устроила мне хорошую взбучку за поздние возвращения, но я не мог ничего сказать, видя, как ты меня встречаешь. Может, все бы продолжалось и дальше, если бы не... Вчера я ушел от нее и обещал вернуться, обещал, что разведусь... Мы ждем ребенка.

– Ребенка?... – тихо переспросила она и плавно опустилась в кресло.

София перевозмогала душевную боль. Резко поднявшись, подошла к окну и распахнула его настежь. Ворвавшийся ветер окутал ее леденящим холодом с головы до ног, но она не ощущала его. Как рыба, выброшенная из моря на сушу, она жадно глотала воздух, затем повернулась и спросила:

– Ты изменил мне с женщиной, которая опытнее в постели?

– Да, скрывать не буду. После женитьбы я окончательно

понял, что люблю ее и жить без нее не могу.

– А я? Как же я? – отрывисто произнесла она, но ее слова прозвучали будто в пустоту. София лишь почувствовала в душе эхо собственного голоса.

– Вот, кажется, и все, – выдохнул Илья, глядя на сумку.

Он встал с кровати, захватил двумя пальцами собачку замка, пытаясь застегнуть переполненную сумку, но молния застряла посередине. Илья нервно дернул еще раз – замок послушно закрылся. Он обвел холодным взглядом комнату, проверяя, не забыл ли чего, зашел в ванную, взял зубную щетку, сунул ее в боковой карман и направился к выходу.

София продолжала стоять спиной к распахнутому окну в атласной пижаме, которая стала ледяной. Ветер играл с темно-русыми волосами, разбрасывая их по спине и лицу. Глаза, наполненные слезами и страхом, смотрели на мужа. Она не верила, что это происходит с ней, – будто в страшном сне. Боль безнадежно пронзала сердце.

Илья накинул куртку, звучно застегнул молнию, вот-вот скроется за дверью. Она словно еще чего-то ждала. У двери он оглянулся, еще раз окинул ее безразличным взглядом и отчеканил:

– Вскоре подам на развод. Если что забыл – заеду заберу. Пока живи здесь, но после Нового года я перееду сюда. У тебя есть своя квартира. Есть где жить. Пока!

Он повернул замок, чтобы открыть дверь, как вдруг София резко оторвалась от подоконника и подбежала к нему.

Она обвила руками его шею и уткнулась лицом в куртку.

– Илья, не торопись...

– София, хватит. Да, я изменял. Но это ты виновата – слишком верила и ничего не замечала. Та женщина, которую я люблю, сказала: или ты, или она. Я выбрал ее. Извини, так вышло. Ты еще молодая, найдешь кого-нибудь. Не надо трагедии. Всякое бывает.

– Как у тебя все просто. – Она разжала пальцы и отстранилась.

– Прощай!

Он уже взялся за дверь, когда она прошептала, сползая по стене:

– Мне очень больно...

Он задержался на секунду, не оборачиваясь:

– Пройдет. Не ты первая.

Помолчал. Добавил жестко:

– Я тебя не любил. Никогда. Теперь я знаю, что такое настоящая любовь! Страсть, безрассудство, желание, от которого теряешь разум. А в тебе все, что есть, – это фантик. Красивая обертка! Борщи, котлеты, пылинки, тряпки, порядок. Мне это не надо.

Она молчала.

Он вышел и громко захлопнул дверь.

София сидела на полу и чувствовала себя так, будто сейчас заскулит.

Девушка словно окаменела, застыла, смотрела в одну точ-

ку и плакала. Из головы исчезли все мысли, она не слышала ни единого звука. Лишь острая боль заполнила все естество. София еще не успела вжиться в семейный мир, ощутить все его прелести, как он разрушился. Боль жгла и рвала душу. Будто раз за разом к сердцу прикладывали раскаленное железо, а она пыталась защититься, борясь с невидимым палачом. Казалось, что все замерло, а она летит в пропасть.

Тишина сдавила голову, словно тиски. Вот оно, одиночество. София медленно поднялась, прошла в спальню. Всмотривалась в мебель, картины, фотографии на стене – искала в них что-то, что вернуло бы ее в прежнюю жизнь. Потом зашла на кухню, достала из шкафчика коробку с лекарствами, нашла успокоительное и выпила.

София вернулась в спальню, рухнула на кровать и, уткнувшись лицом в подушку, горько зарыдала.

Хоть муж и упрекнул ее в том, что ничего не замечала, это было не так. Она все чувствовала, но не хотела верить, отгоняла назойливые мысли. Сейчас, когда случилось необратимое, София призналась себе, что хотела верить в его ложь. Ложь была такой правдивой, невинной и убедительной.

Почти сразу после свадьбы почувствовала его холодность, но не смела ревновать – ревность считала пороком, а подозрения – глупостью. «Не пойман – не вор», – внушила она себе и ждала: после учебы все изменится. Он ведь говорил, что любит. Жила этим, не задавая колких вопросов, чтобы не вызвать его гнев.

София не считала себя наивной, но оказалась такой. Конечно, не могла себе представить, что у него была другая женщина, которую он любил, а на ней женился назло. По молодости и неопытности стала жертвой. Только сейчас, услышав жестокие обвинения, поняла, как была глупа. Он старше на четырнадцать лет, опытнее. С ним она чувствовала себя защищенной.

Прибегая с лекций, готовила ужин, убиралась и ждала за учебниками. Иногда засыпала от усталости, но просыпалась от щелчка ключа. Встречала его. Обнимая, чувствовала запах женских духов – и оправдывала. Ссоры казались страшнее правды.

Илья часто отказывался от ужина («перекусил»), но если ел – не смотрел в глаза. София это замечала, сидя напротив. Смотрела на него, подперев щеку, любовалась. Ей казалось, это любовь. А было – первое ухаживание и ласковые слова, которые вскружили голову. Она сразу согласилась замуж.

После его поздних возвращений она провожала его до спальни, а когда убирала учебники и посуду – он уже спал. Ложилась рядом, обнимала, целовала в плечо. В последние весенние месяцы готовилась к экзаменам, засиживалась ночами. Просыпаясь утром, мужа уже не заставала.

После диплома времени стало больше. Она заметила, что муж охладел, избегает разговоров, дерзит, унижает – будто хочет ссоры. София начала думать о будущем: хорошая работа переводчицей (она знала четыре языка), ребенок, се-

мья. Причину его холодности искала в себе. Так и вышло, что главный упрек Ильи – в ее неопытности.

Она и правда была неопытной в любви. В девятом классе за ней ходил одноклассник Артём, писал записки, однажды поцеловал в подъезде. Но к нему она относилась как к другу. В студенчестве фанатично учила языки и редко выбиралась на вечеринки. А когда появлялась и чувствовала на себе мужские взгляды – не знала, как реагировать. Раскованность сверстников была ей чужда.

Как-то в клубе пьяный парень прижал ее к стене, лапал и пытался целовать. Этот случай оставил неприятный осадок. После него София перестала ходить в клубы, даже когда подруга уговаривала забыть об инциденте.

С Ильёй они познакомились случайно в автосалоне. Подруга Юля, у которой была непреодолимая страсть к машинам, уговорила Софию посетить выставку, добавив, что там будет много мужчин. Юля считала, что именно в таком месте можно найти интересного и богатого парня.

В отличие от Софии, она интересовалась марками машин и неплохо в них разбиралась. На прогулках подруга любила угадывать, какая машина проехала, удивляя Софию неженскими познаниями и попутно объясняя, чем одна модель лучше другой. Юля всегда мечтала о шикарном авто, но финансовое положение мешало ее мечте сбыться. В поисках состоятельного жениха выставки в автосалонах ее и привлекали.

В семье Софии автомобиль был всегда. Отец не представлял жизни без него, Илья тоже был всегда при машине, но сама София оставалась безразличной к технике. Она любила ходить пешком и пользовалась метро.

София училась на последнем курсе университета, Юля после колледжа работала в торговом центре. От книг оторвать подругу было трудно, но у Юли получалось.

Так вышло и в тот раз. На выставке оказалось много мужчин. Подруги прогуливались по салону, останавливаясь возле сверкающих автомобилей. Когда подошли к белому мерседесу, который привлек их своим дизайном, Юля замерла.

– Смотри, какой красавец! – восторженно воскликнула она, погладив автомобиль. – Я представила себя в свадебном платье, выходящей из салона красоты, а меня встречает красивый мужчина на этом мерседесе.

– Фантазерка! – засмеялась София. – Но почему бы и нет, если тебе попадется миллионер.

Вдруг она заметила на себе взгляд – незнакомый мужчина улыбался. Сначала отводила глаза, но потом не удержалась: подняла взгляд и улыбнулась в ответ. В незнакомце чувствовалось что-то притягательное.

Юля заметила, как подруга заворуженно смотрит на мужчину, тоже улыбнулась ему и, взяв Софию за руку, подвела к другому автомобилю.

– Интересуетесь? – услышали они голос за спиной.

– Да, – молниеносно обернулась Юля и окинула незнаком-

ца оценивающим взглядом.

– Меня зовут Илья, – представился он. – Присматриваюсь к новым моделям, хочу заменить старую.

– Я Юля, а мою подругу зовут София, – затараторила девушка.

– Очень приятно. Я могу вас подвезти, хотя... вы, наверное, приехали на своей машине, – с досадой произнес он.

– Здорово! – обрадовалась Юля. – Представьте себе – мы сегодня не за рулем. Гуляли и решили зайти сюда.

– Юля, это так неудобно, – шепнула София. – Зачем отнимать время у делового человека?

Илья, заметив ее смущение, поспешил успокоить:

– Я сам вам предложил, значит, время у меня есть.

– Вот видишь, он сам предложил. – Юля укоризненно посмотрела на Софию. – Значит, поедem.

Мужчина оказался разговорчивым. Девушки слушали, смеялись его шуткам и не сводили с него глаз. Илья не был красавцем, но в нем чувствовалась огромная обаятельность: невысокого роста, крепкого телосложения (явно посещал тренажерный зал), с завораживающей улыбкой и темными глазами в обрамлении черных ресниц. Одет был стильно и модно.

Вот тогда София и попала в его сети. Ей показалось, что она влюбилась сразу, с первого взгляда, – ведь отношений с мужчинами у нее раньше не было. И тут появился Илья – взрослый мужчина, который сразу проник в ее душу и заста-

вил трепетно волноваться.

Позже Юля, почувствовав, что ее шанс тает, отошла в сторону.

Илья красиво ухаживал за Софией, но недолго. Вскоре, не дожидаясь, когда она окончит университет, он сделал предложение. София была счастлива. Она даже не задумалась, почему он так быстро решил жениться, посчитав, что Илья влюбился в нее и боится потерять. Бизнесмен, владелец автосервиса, он уже имел квартиру, был финансово обеспечен, ездил на дорогой машине. «Ну и что, что старше», – думала София.

Ее не интересовала прошлая жизнь Ильи: были ли у него другие отношения, влюблялся ли прежде. София парила от счастья и верила ему и, главное, верила в его любовь к ней.

Отцу будущий зять сразу не понравился. Но мама, глядя на счастливую дочь, не отговаривала ее, не советовала повременить с замужеством, не торопиться, узнать Илью ближе. Она видела в нем взрослого мужчину, который уже многого добился в жизни, и одобрила их союз.

София втайне гордилась тем, что Илья выбрал не Юлю, а ее. Веря в настоящую любовь, она не замечала недостатков мужа.

Только мама Софии, со временем узнав зятя ближе, почувствовала, что дочь ошиблась в выборе, но боялась даже намекнуть ей об этом, чтобы не разрушить их только что начавшуюся семейную жизнь. В Илье не было хороших манер:

он мог грубо ответить их дочери даже в присутствии родителей. Став свидетельницей такого обращения, мать тактично сказала Софии, что он ей не пара, что она ошиблась в выборе, посоветовала, пока не поздно, подумать о будущем. Но дочь, услышав осуждение в адрес Ильи, обиделась на мать, ответив, что он замечательный муж и она ошибается.

Разве можно было убедить влюбленную девушку, которая, начитавшись романов, верила в настоящую любовь и не замечала колкостей? Она перешагивала через них, думая, что это случайная небрежность, обмолвка, вовсе не про нее.

И вот они не прожили вместе и года, как судьба повернулась к Софии другой стороной. Той, о которой она еще ничего не знала.

* * *

Сколько времени София пролежала ничком на кровати – она не заметила. Капли немного успокоили, но мысли продолжали истязать. Она неподвижно смотрела в потолок, думая: «Кто же та, которую он полюбил? Чем она лучше? Ах да, она ведь беременна, – вспомнила София, – и он сказал, что влюблен. Получается, что я не любима, не сексуальна и до сих пор не забеременела. Я просто дура. Да и что такое любовь? Может, я и этого не знаю? Сказать “люблю тебя” – этого мало. Но ведь я его люблю, я скучала, когда он задерживался, мне приятны его поцелуи. Хотя в последнее время

он редко целовал меня... только в щеку. Да и близости между нами давно уже не было. Я не настаивала, думала, что он жалеет меня, видя, как я устаю». Вдруг вспомнились чьи-то строки:

*Я не любима. Знаю, не любима!
Ты лгал умело, счастлив был с другой.
Мне эту боль терпеть невыносимо,
Ты, как игрушкой, пользовался мной.*

«Как актуально – каждое слово будто обо мне. Он сказал, что я не знаю, как нужно вести себя в постели... А где учат этому мастерству? Я думала, что муж научит меня, ведь он намного старше и все знает. Надо позвонить Юле, только она сможет меня понять, поддержать и успокоить... Нет, не буду звонить – начну рыдать в трубку... Лучше, когда она рядом... смотреть в глаза... Да, поеду к ней».

С этим решением София медленно поднялась с постели и взглянула на часы. Был полдень. Она посмотрела на себя в зеркало и пошла в ванную. Взгляд остановился на полочке, где в стаканчике всегда стояли две зубные щетки. Теперь ее щетка была одна. Глаза опять наполнились слезами, и горький ком подкатил к горлу. Включив кран, она поднесла ладони к струе и плеснула водой в лицо. Слезы смешались с прохладой, стало легче. Мягким полотенцем она промокнула лицо и шею, посмотрела на себя в зеркало, взяла расческу, провела по волосам, собрала их в пучок и закрепила на

затылке.

Немедленно нужно уйти из дома, иначе легко сойти с ума.

Она быстро натянула джинсы, свитер, сапоги, накинула шубку с капюшоном и поспешила на улицу. Хотелось бежать не оглядываясь от всего, что связывало с этой квартирой, в которой началась ее лживая семейная жизнь.

Глава 2

Ветер немного стих, хотя его порывы еще изредка окутывали холодом. Первые морозные дни не радовали. Казалось, совсем недавно осень щедро дарила бабье лето, удивляя теплыми солнечными деньками и изысканным разноцветием красок, которое пробуждало у влюбленных романтическое настроение, вдохновляло художников и поэтов. Она ушла незаметно, сбросив с деревьев пестрые платья и оставив на тропинках их лоскуты.

На смену ей пришли холода. И вот уже зима диктовала свои суровые правила, щедро наряжая обнаженные деревья в белоснежные уборы. Она замораживала на земле засохшие листья, а людей заставляла кутаться в теплые вещи. Постепенно все привыкли к зимушке-зиме. Те же художники и поэты перестроились, находя в этом времени года свои прелести и восхищаясь новыми пейзажами.

София шла не торопясь мимо домов и магазинов, чувствуя, как ветер проникает под рукава шубки. Она остановилась, подтянула шнурок капюшона, чтобы он плотнее прилегал к лицу, надела перчатки, перешла дорогу и очутилась в парке, где ей была знакома каждая тропинка. Через этот парк она ходила в университет. А ранней весной, после свадьбы, по воскресеньям, уговаривала мужа выйти на прогулку и насладиться красотой оживающей природы.

Здесь София всегда чувствовала умиротворение, особенно в теплые дни, когда солнце скользило сквозь молодые светло-зеленые листья и заставляло щуриться. Пение птиц уносило куда-то далеко, навевая спокойствие. Она погружалась в счастливые воспоминания о днях, которые приносили ей радость.

Пройдя по тропинкам парка, София почувствовала, что ветер немного успокоился и уже не обжигает щеки морозом. Иногда замедляя шаг, она смотрела на сверкающий снег, который озаряло только что выглянувшее солнце. В памяти всплыли строки:

*И всё кругом: пурпуровой окраской
И золотом сквозящие листья,
И солнца луч своею поздней лаской
Чарующий осенние цветы —
Всё дышит здесь полузабытой сказкой,
Подобием минувшей красоты, —
И солнца луч один тому виною,
Что можно счесть осенний день — весною.*

«Как же я люблю осень! — мысленно восхищалась она. — Зима прекрасна, но красок в ней мало, и в этом она проигрывает другим порам года. Я бы хотела Новый год отмечать осенью...»

Думая о прекрасном, София на мгновение отвлеклась от грустных мыслей, словно муж ее не бросал и не обижал гру-

быми словами. Стараясь глубоко дышать, наполняя легкие свежим воздухом, она все больше успокаивалась. Эти действия всегда помогали ей в стрессовом состоянии. София гнала неприятные мысли, повторяла как мантру: «Я сильная... сильная...» Потом смотрела в небо, обращаясь к Богу: «Господи, помоги мне пережить это».

Верхушки деревьев слегка покачивались от непокорного ветра. Был полдень. Редко кто встречался на пути, а если и встречался, то тут же скрывался на извилистой тропинке за соснами и елями.

Подойдя к массивной арке, София уже хотела покинуть парк, как вдруг обратила внимание на мужчину. Он сидел на скамейке неподвижно, закутавшись в серый пуховик, обмотав шею толстым черным шарфом, который закрывал рот и нос. Руки он держал в карманах, черная шапка была натянута на лоб, а поднятый воротник плотно прилегал к затылку.

София остановилась и присмотрелась к нему. Ей показалось, что это старик, но, взглянув на фирменные кроссовки и джинсы, она смутилась и подумала: возможно, это и не старик вовсе, а пожилой мужчина, которому стало плохо, и он присел на скамейку. Девушка подошла ближе и спросила:

– Вам плохо?

Мужчина исподлобья, немигающим взглядом посмотрел на нее, и в этот миг ей показалось, что в его глазах – гнетущая тоска. Он опустил шарф, натянуто улыбнулся и после минутной паузы произнес:

– Удивительно.

– Что удивительно? – оторопела София.

– Что заставило вас остановиться? Все проходили мимо.

– Не знаю, – растерянно пожала плечами она. – Я подумала, что вам плохо.

– Со мной все хорошо.

– Тогда извините, я пошла... Мне показалось...

– Пойдите! Не торопитесь. Все же я благодарен вам за эту маленькую остановку, которая заставила вас обратить на меня внимание. Если вас не затруднит, присядьте на минутку.

София посмотрела по сторонам: предложение мужчины показалось ей странным и неуместным. А вдруг он психически нездоров? Но незнакомец выглядел прилично, и она, осмелившись, сказала:

– Я вообще-то тороплюсь. Зачем мне присаживаться? Да и холодно. А разве вам не холодно здесь сидеть? Все-таки не лето и даже не осень.

– Нет, мне не холодно. А вам?

– Пока не холодно, но присаживаться на лавочку я не намерена.

– Понимаю. Но я вас не задержу. Присядьте, пожалуйста, на минутку. Как-то неудобно, что я сижу, а вы стоите.

Его странное предложение смутило Софию, но в его взгляде читалась проникновенная просьба. Немного постояв, еще раз посмотрев по сторонам, она подумала, что мужчина не в себе. Какая-то внутренняя сила заставила ее робко

присесть на край скамейки.

– Я понимаю вас, – улыбнулся он. – Не бойтесь, я не причиню вам зла. Я не маньяк и не сумасшедший... Хороший день, не правда ли? Ветер, но так легко дышится.

– Вы правы. Меня он тоже не смущает. Вы об этом хотели меня спросить? – поинтересовалась София, немного сняв напряжение.

– И об этом тоже. Мне почему-то показалось, что у нас сегодня с вами одинаковое состояние души, – он глубоко выдохнул и повернулся к ней.

– С чего вы взяли? Мое состояние души – нормальное, – неожиданно для себя бурно возмутилась София.

Он доброжелательно посмотрел ей в глаза. София тут же опустила ресницы и отвернулась, а он продолжил:

– К сожалению, глаза говорят о многом.

– Вы ясновидящий?

– Нет, но в людях разбираюсь. Вот вы не заметили в моих глазах ничего, а я тоже – в душевном разочаровании.

– Нет, не заметила, – решила не говорить правду София.

– Но это неважно. Вы еще молоденькая, неопытная девушка...

Он сделал паузу и продолжил:

– В эти первые декабрьские дни невольно подводишь итоги уходящего года: не только по роду деятельности, но и всей жизни. У нас большую часть времени отнимают дела, так или иначе связанные с экономическими проблемами...

«К чему этот разговор? Зачем я сижу на холодной скамейке с незнакомым человеком? – недоумевала София. – Выслушиваю о каких-то экономических проблемах... Может, встать и уйти?.. Не могу... что-то останавливает...» Она молча смотрела на мужчину, а он продолжал:

– И вот сегодня, как ни странно, мне почему-то захотелось уединиться. Вы спросите: почему же на холоде в парке? И правильно спросите. А если учесть, что я не был здесь лет двадцать, то это вообще покажется вам странным. Почему приехал в этот парк – и сам не знаю... Нет, лгу: знаю. Но это лишь воспоминания прошлого. Когда-то в ранней молодости я сидел именно здесь, на этой скамейке. Может, сейчас эта другая, но место то же.

София внимательно слушала его, и ей вдруг вспомнились давно забытые строки:

*Я на тебя смотрел. Я чувство молодое
Любовию тогда назвать еще не смел...
Но я взволнован был в торжественном покое,
Но я дышавшее безмолвие ночное
Прервать ни голосом, ни вздохом не хотел...*

«Эти слова как будто о нем», – подумала она.

Мужчина говорил и говорил:

– Зашел в этот парк, присел – и мне здесь стало так спокойно! Я наблюдал за прохожими, но что интересно, – оживился он, – люди проходили мимо, искоса поглядывали. Я

натянул шапку на лоб, чтобы кто-то случайно не узнал меня. Сидел неподвижно, лишь взглядом провожал их. Иногда некоторые приостанавливались, пожимали плечами. Думали, наверное: какой-то чужак сидит на морозе. И дальше продолжали свой путь. Хотя, может, и не думали так. Один лишь ветер пытался проникнуть сквозь пуховик, но ему это не удавалось. Мне было тепло и уютно.

– Ваши наблюдения интересны. Даже романтичны...

– Значит, еще осталась во мне романтика. А я уже думал, совсем очерствел, – улыбнулся незнакомец.

– А я в этом парке часто бываю, живу совсем рядом. Через него бегала на учебу.

– Вы студентка?

– Уже нет... Ой, что-то я задержалась тут с вами, – вдруг подхватила София. – Извините, мне пора.

– Погодите, не уходите, пожалуйста. Я понимаю, что задерживаю вас, но вы отвлекли меня от проблем, и я хотел бы еще хотя бы минут пять с вами пообщаться. Хотя не имею никакого права вас задерживать. Странно, что вы не прошли мимо. В наше время это такая редкость среди молодежи. – Он смотрел на нее испытующе. – Все торопятся, ничего и никого не замечают. Вот так и я... не замечаю... да, не замечаю... Вот ведь какой век. А вы... оказались исключением.

– Просто сегодня я не в самом лучшем настроении. Может, раньше и промчалась бы мимо вас, как и все. Сегодня у меня особенный день.

– Поделитесь, если не секрет. Особенности дни всегда интересны. Да что это я лезу к вам в душу... простите.

Мужчина хотел добавить, что ничего не нужно отвечать, что он неприлично себя повел, но не успел.

– От меня ушел муж, и я иду к подруге, чтобы она меня утешила.

– Вот те на... – Мужчина хлопнул себя ладонями по коленям и встал. – Это не особенный, а трагичный день.

– Можно сказать и так, – тоскливо посмотрела на него София. – Вы извините, что я о личном, но у меня сейчас в голове только эта проблема. Вы человек пожилой, с большим жизненным опытом. Может, подскажите, что мне делать? Мне так нужно выговориться и услышать хоть какой-нибудь совет. Еще не дошла до подруги, а уже готова рассказать о своей беде первому встречному. Вы как будто загипнотизировали меня. Знаю, неправильно это... – София сдержанно улыбнулась.

– О пожилом человеке – это вы слишком, – рассмеялся он. – Я еще молод. А если вам хочется выговориться, могу предложить свои уши в другом месте – потеплее и поприличнее. Сегодня я готов слушать кого угодно.

– Извините, что назвала вас пожилым, но ваша шапка... – хихикнула София, прикрыв рот ладошкой.

– А что с моей шапкой?

Мужчина подтянул ее вверх, открыв высокий лоб. Его черные брови удивленно поднялись, глаза расширились, и в

них будто сверкнул огонек.

– Извините, вы и правда не старик.

– Как вас зовут, милая девушка?

– София.

– Прекрасное имя. Я Николай... – он сделал паузу, – Львович. Вот и познакомились. Если никуда не торопитесь – предлагаю выпить по чашечке кофе в ближайшем кафе. Здесь холодно, не так ли?

София поежилась и поправила капюшон.

– Да, не жарко... – она усмехнулась. – Неожиданное предложение, и вообще странно все это. Я чувствую себя неловко. Наверное, сегодня такой день, что я готова на необдуманные поступки. За мной такого не водилось... Но день сложился непредвиденно: у меня нет никаких дел. Я свободна! Не нужно варить обед, убираться, стирать, гладить рубашки... – последнее слово она произнесла с какой-то легкостью.

– Остановитесь. Не продолжайте. От этого нужно освободиться. У меня тоже сегодня необычный день. За аркой стоит моя машина. Пойдемте.

София недоверчиво посмотрела на него, обвела взглядом с ног до головы. Мысль показалась дикой: может, он волшебник? Она же просила Бога о помощи. Незаметно улыбнувшись, она увидела, что Николай Львович протягивает ей руку.

Мужчина, показавшийся Софии сутулым стариком, ока-

зался выше ее на целую голову – ее рост доставал лишь до его плеча. А когда он опустил воротник и поправил шапку, она искренне поразилась. На вид ему было сорок с небольшим. Безукоризненно выбритое лицо, квадратный подбородок, нос с небольшой горбинкой, правильной формы губы, которые искренне улыбались ей.

Николай Львович легкой походкой зашагал рядом. Выйдя из парка, они повернули к стоянке. Он показал на черную машину с тонированными окнами. Рядом скучал водитель.

Софию охватил панический страх, она хотела отказаться от этой авантюры, но новый знакомый заметил ее эмоции и поспешил успокоить:

– Не волнуйтесь. Я понимаю вас: для молодой девушки это опрометчиво – сесть в машину к незнакомцу. И вы знаете, что так делать нельзя. Но этот случай – исключение. Вы в безопасности, и вы сами в этом убедитесь. Это моя служебная машина и мой водитель Андрей.

– Я вообще ничего не понимаю... – недоумевала София. – И сколько же он здесь ждет?

– Недолго. Только что подъехал.

– Почему вы один сидели в парке?

– Об этом расскажу в кафе за чашкой горячего кофе.

Он любезно открыл перед ней дверцу. София несколько секунд колебалась, но Николай Львович подал ей руку, и она села на заднее сиденье. Закрыв дверцу, он разместился рядом с водителем.

– Андрей, в наш ресторанчик, – сказал он.

– Понял, – ответил тот, и машина тронулась.

Если бы еще вчера кто-то предложил Софии поехать куда-то с незнакомым мужчиной, она сочла бы это безрассудством. Но сегодня, когда муж бросил ее, сказав, что она «не такая, как те, что нравятся мужчинам», ей захотелось понравиться первому встречному – хотя бы чтобы понять: способна ли она нравиться.

Было время обеда. Автомобиль остановился у ресторана. Николай Львович вышел и открыл ее дверцу.

– Прошу! – Он подал Софии руку и сказал водителю: – Андрей, можешь на часик отлучиться.

– Вы сказали – кафе, – возмутилась она. – А это ресторан. Я не готова.

– София, чем ресторан хуже? Кофе здесь изумительный.

Она промолчала и покорно поднялась по парадной лестнице.

Старинное здание веяло столичной аристократией. Хозяин явно сохранил архитектуру, придав шарм тех лет. Сдав верхнюю одежду, София подошла к зеркалу, вытянула из прически заколку – волосы рассыпались по плечам. Достала расческу, оживляя локоны. «Господи, разве я думала, что пойду в ресторан? Ни косметики, ни одежды...» – сетовала она, глядя на джинсы и свитер, потом перевела взгляд на Николая Львовича – он был в джинсах, но в пиджаке и рубашке.

– Если хотите, можете пройти в дамскую комнату – вон

по тому коридору, – подсказал мужчина.

– Да, мне нужно вымыть руки.

Когда София вышла, Николай Львович разговаривал по телефону. Увидев ее, он отключился и убрал мобильный в карман.

Они прошли в зал – в эти часы немногочисленный. София сразу отметила роскошь и уют. «Здесь явно дорого, сюда ходят богатые люди, не студенты... Расскажу Юле – не поверит». Подошел официант, предложил сесть. Стулья с высокими спинками и деревянными подлокотниками напоминали кресла. Когда они устроились, официант положил перед ними меню в старинном переплете.

– А вы красавица, – произнес Николай Львович, открывая буклет и окидывая Софию взглядом.

– Что вы... я сегодня не в форме, – выпалила она от неожиданности и опустила глаза в меню.

– Представляю, какая вы, когда в форме, – улыбнулся он краем губ.

Не привыкшая к комплиментам и вниманию, София чувствовала себя не в своей тарелке.

– Может, перекусим? Время обеденное.

– Нет-нет, не хочу. – Она захлопнула меню, увидев цены. – Я только из дома, уже поела.

– Тогда закажем кофе и пирожное. Согласны?

– Согласна.

Наступила пауза. Мужчина разглядывал Софию, но ино-

гда отводил взгляд, чтобы не смущать. А она, как школьница, держала руки на коленях, то вскидывая ресницы, то опуская. На ее щеках вспыхнул румянец. В парке она не чувствовала такого стеснения. Теперь же, когда он сидел напротив, она ясно видела: он не старик. Высокий брюнет с аккуратной стрижкой, карие глаза, густые черные брови. Он выглядел уверенным.

– Вы, наверное, начальник? – неожиданно выпалила Софья.

– Да, – доверительно улыбнулся он. – Заметно?

– Служебная машина бывает только у начальников.

– Вы наблюдательны. Занимаюсь бизнесом.

– Значит, бизнесмен... Странно.

– Что?

– Почему вы одиноко сидели в парке?

– Вас до сих пор интересует этот вопрос?

– Не укладывается в голове: ваш статус – и одиночество на холодной скамье.

– Наверно, ждал вас, как спасительницу от одиночества, – снова улыбнулся он, – чтобы отвлечься от всех неприятных мыслей. И у вас получилось. Вы, как фея, спасли меня от плохого настроения.

– Вы шутите. Я подумала, у вас плохо с сердцем, вот вы и присели.

– Что вы, у меня с сердцем все в порядке. А вы, случайно, не доктор?

– Нет! – засмеялась София. – В детстве мечтала, но стала лингвистом. Знаю английский, французский, немецкий и немного китайский. Недавно окончила университет, работаю репетитором и перевожу тексты.

– Да вы еще и умница.

– Мне нравится изучать языки. И неплохо получается. Ой, что это я расхвасталась...

– Вы хотели поговорить и отвлечься от своих неприятностей. Кажется, у нас получается.

– Что вы... – махнула она рукой. – Это не неприятность, это трагедия. Я любила мужа. А он меня – нет. Сегодня сообщил. Я верила ему, а у него все это время была другая. И она ждет ребенка.

– Бывает. Но вы переживете эту трагедию. Вы молоды, красивы... – спокойно посочувствовал он.

– Вам легко говорить. Все вы мужчины такие. Если красивы и богаты – меняете женщин как перчатки. Теперь я это твердо знаю. Красивый мужчина – значит изменник.

– Ух ты! Как категорично! Да вы еще ребенок! – улыбнулся он. – Только начали жить, а судите о всех мужчинах. Не стоит. Мужчины тоже разные.

– Зачем вы так? Я взрослая женщина, а не ребенок. Может, доверчивая из-за небольшого опыта... Просто влюбилась и верила. Разве верить и любить – это плохо? И вдруг обман... Как его пережить? У вас явно больше опыта. Скажите, как пережить измену?

– Доброе у вас сердце. Но что же случилось? Почему вас бросил муж?

– Я плохая жена. Так он сказал.

– Ах, вот оно что... Это еще не говорит о том, что вы плохая жена. Просто он вам изменил, а обвинить решил вас. Так мужчине легче уходить. Обвиняя вас, он успокаивает себя: да, изменил, но нужно же найти недостатки в жене, чтобы совесть не грызла. – Николай Львович сочувственно посмотрел на нее. – Только не понимаю, как за такие молодые годы вы успели стать плохой женой. Сколько вам?

– Двадцать три.

– Боже мой, жизнь только начинается.

– Я тоже так думала.

– Какой опыт у такой молоденькой? Он, наверное, тоже молод?

– Нет. Старше на четырнадцать лет.

В этот момент подошел официант, подал кофе с пирожными.

– Может, еще что-либо желаете? – спросил он.

– Пока нет, спасибо, – ответил Николай Львович и продолжил: – Четырнадцать лет... разница небольшая. Он опытен, у него должен быть другой подход к молодой жене.

– Прошу вас, не будем о нем. А то я расплачусь.

– Да, конечно. Простите, не подумал.

– А вы так и уходите от ответа, – улыбнулась София. – Все-таки интересно, что заставило вас сидеть на скамейке в

такую погоду.

– В жизни бывают моменты, когда не хочется никого видеть. И чем хуже погода, тем лучше. А еще место чтобы было непривычное – лес, пусть даже и парк. Надо поразмыслить, успокоиться, взять у природы свежую энергию. У меня сейчас такой момент. Это моя долгая философия, не буду вас напрягать. У нас мало времени.

– Я думаю, ваша философия направлена на неприятности.

– Разумеется. Но сегодня мы внесли в наше настроение частичку позитива. И я благодарен вам.

– А я – вам. Вы спасли меня от депрессии.

– Вот видите, и я вам чем-то стал полезен.

Николай Львович пригубил кофе.

– Остыл. Закажу другой.

Он подозвал официанта и заказал по новой чашке. Когда кофе принесли, они одновременно отпили глоток.

– Нравится? – спросил Николай Львович.

– Мне здесь все нравится. Он горячий, в меру сладкий и очень ароматный. Лучший, что я пила.

Николай Львович дружелюбно посмотрел на Софию, и в его глазах снова мелькнула теплая искра.

– Похоже, вы кофейный гурман?

– Я ничего не люблю больше кофе. Особенно такого. Он и лакомство, и самый верный друг.

– Николай Львович, я сама себе удивляюсь. Пошла за вами, села в машину, сижу с вами в ресторане, пью кофе и рас-

сказываю о личном. Разве так бывает? Но сейчас мне хорошо и спокойно. Вы как волшебник. На душе стало чуть легче.

– Я рад. Я тоже не думаю о работе и проблемах. Видит Бог – он посылает тех, кто помогает нам прийти в равновесие.

Раздался звонок. Мужчина достал телефон.

– Скоро буду, – ответил и убрал его.

София поняла, что они сейчас расстанутся.

– Мне пора, я шла к подруге.

– Да-да, не смею задерживать. Всему благу приходит завершение. Я очень рад этой встрече. Вас подвезти?

– Нет, я на метро.

Допив кофе, они подошли к гардеробной. Мужчина помог надеть шубку, и они вышли на улицу.

– Благодарю вас, София, – протянул он руку.

– И я вас, – ответила она.

Они посмотрели друг другу в глаза и разошлись в разные стороны. Метро было рядом. Спускаясь по эскалатору, София думала: «Бывает же так – незнакомые люди случайно встречаются и душевно помогают друг другу, даже не прося о помощи. Удивительно...»

Она достала телефон из сумочки и позвонила подруге.

Глава 3

Увидев счастливое лицо подруги, Юля воскликнула:

– О, да ты вся сияешь! Случилось что-то? Давай делись!

Сгораю от любопытства.

– Да... случилось... – Снимая шубу, София старалась улыбаться. – От меня ушел муж. К любовнице.

– Да ладно... – махнула рукой Юля. – Шутка неуместная. С такой новостью не сияют. Глядя на тебя, подумаешь – ты рада.

– Нет, я не радуюсь, Юлечка. И если бы не случай по пути к тебе, стояла бы сейчас в слезах с красным носом. Ехала поплакать и пожаловаться на судьбу. Хотела твоей поддержки.

Юля смотрела на Софию и не могла понять: шутит подруга или говорит правду.

– Поддержать готова, но слез и заплаканных глаз я не вижу. Только красное щеко от мороза и сияющее лицо.

– Я и сама себя не пойму. Нахожусь в какой-то кратковременной эйфории. Все-все-все, – замахала она руками. – Ставь чай, расскажу удивительную историю, которая меня успокоила.

– Хорошо, – растерянно произнесла Юля.

Они зашли на кухню.

– Мама на работе, придет в семь. Времени полно. – Юля поставила чайник и достала из холодильника блины. – Вчера

пекла... Сонька, ты меня убила этой новостью. Ты все-таки шутишь? Не могу поверить, что Илья ушел.

– Я и сама еще не верю. Все случилось неожиданно. Он проснулся и начал морально убивать меня. Ни с того ни с сего сказал, что я не его женщина. Представляешь? Я – фантик. Красивый фантик, привлекательная ледышка. Посоветовал проконсультироваться с тобой, какой нужно быть в постели.

– Что? Со мной?! – возмутилась Юля, прижав ладонь к груди, и присела на стул. – Он что, с дуба упал? При чем тут я?

– Считает, что ты профи.

– Вот козел! Гад! Кобель! – возмущалась Юля. – Я, конечно, не девочка, много чего знаю. Но с чего он решил, что я должна тебя учить? Ты только ничего не подумай. Я не давала ему повода. Он специально, чтобы навести пень на плетень. Идиот!

– Чего ты так разгорячилась? Я о тебе ничего плохого не подумала. Ты с ним остра на язычок, вот он и решил нагадить, чтобы я в тебе сомневалась.

– Точно хотел нас поссорить...

– Успокойся. Может, знаешь, кто его избранница? Если видела – расскажи. Говорит, она была у него до меня, а женился ей назло. Разве так бывает?

– Слушай... Прости, что раньше не рассказала. Видела его с одной в нашем торговом центре.

– Почему молчала?

– Сонь, да я не хотела тебя расстраивать. Вы только начали жить, ты была такая счастливая. Я знаю, что мужики – бабники, но думала, у тебя не так. Помню, как ты в него с головой окунулась. Зачем мне было рушить вашу семейную жизнь? Решила – это у него так, приключение.

– Ну допустим, ты пожалела меня. Но я ведь твоя подруга. Получается, все это время я была дурой. Тебя это успокаивало? Посмеивалась в душе?

– Сонечка, ну что ты! Я как лучше хотела.

– А получилось как всегда.

– Ну не обижайся, пожалуйста.

Юля встала, подошла к Софии и обняла.

– Илья сказал, что больше не любит меня... точнее – никогда не любил. Он обманывал меня, предал, уходя – оскорбил. На меня обрушилась лавина унижения! От него, представляешь?

– Сонечка, это первый жизненный урок. Ты его преодолешь, я не сомневаюсь.

– Он врал, гулял направо и налево, а виноватой сделал меня. Ты знаешь, как я его любила. Да и сейчас люблю... наверное.

– Знаю. Поэтому и молчала.

– Ладно, забей! – резко сказала София. – Это конец! Любовница беременная, мне надеяться не на что.

– Беременная? Вот это да-а-а... – протянула Юля. – Ни-

чего себе...

Она сняла чайник, достала блины из микроволновки и поставила на стол.

– Клубничное варенье будешь? Или со сметаной?

– И то и другое. Хочу есть, хотя только из ресторана.

– Из какого ресторана? Час от часу не легче! – удивилась Юля. – Ну ты даешь! Сколько событий за полдня. Что ты там делала?

– Сама не знаю. Наверное, увидел Бог, что меня нужно успокоить, и послал волшебника, который пригласил меня в ресторан.

– Не дури, давай по порядку. А то я подумаю, что у тебя крыша съехала.

– Может, и съехала. После того, что сказал Илья, может все съехать... Слушай.

И она рассказала все в мельчайших подробностях.

– Точно, как в сказке, – доброжелательно удивилась подруга. – Вот и не верь в чудеса. Вот бы мне так... – мечтательно произнесла она. – Он хоть номер твой взял?

– Нет.

– Как? – подпрыгнула Юля. – Визитку дал?

– Нет.

– Я бы не упустила такой шанс. Эх, Сонька, как ты могла? И правда ты какая-то не от мира сего. Может, знаешь, где он работает?

– Нет. Только знаю, что бизнесмен.

– Точно дура. Ой, прости, не хотела обидеть. Упустила мужика!

– Я об этом не думала. Он намного старше, наверняка женат, есть дети. Да и при чем тут... Он сказал, что я помогла ему на время забыть о проблемах. А я ничего не делала – просто не прошла мимо. Но эта встреча отвлекла меня от обиды. Сейчас бы я рыдала у тебя, а так стало легче. Оказывается, не только у меня неприятности. Он сказал: не убивайся из-за измены, ты молода и красива. И еще назвал умницей. Было приятно. Илья никогда меня не хвалил. Я бы простила измену, но его постоянную ложь... и признание, что он никогда меня не любил... это было очень больно. Юля, он так грубо со мной расстался. Неужели так можно?

– Нет, конечно. Он хам и глупец, который, взяв драгоценный камень, не смог его сохранить. Не страдай! У тебя все впереди. Он еще пожалеет, но тебя это уже не будет волновать. Бог все видит. И твой незнакомец прав. Плохо, что не обменялись телефонами. Ну и что, что он старше? Не шестьдесят же ему. Твой Илья тоже старше. А тот, может, разведен и свободен...

– Ну и фантазерка ты, Юлька. Бывает так: встретятся два человека, помогут друг другу и забудут. Поэтому и не обменялись. Все, закрыли тему. Мужчина приятный, но у него тоже что-то случилось, лезть в душу я не стала. Мне хватило того, что мы оба обрели душевное равновесие. Он искренне сказал, что я помогла. Может, поделила психическую на-

пряженность на двоих? И слава Богу. Я шла к тебе в стрессе, а сейчас мне легче. Понимаю: это временно, завтра буду обливаться слезами, но сейчас... я спокойна.

– Сонь, жаль, что ты его потеряла. Вдруг бы пригодился. На работу бы помог устроиться. Он же бизнесмен...

– Как появился, так и исчез. Значит, не понадобится. Ты лучше расскажи: она красивая?

– Кто?

– Ну эта... любовница Ильи.

Юля вздохнула: видно, реабилитация у подруги будет долгой.

– Ну... ничего так... яркая. Он тогда меня увидел, понял, что я заметила, подошел и сказал: «Надеюсь, ты умная и не будешь болтать». Я промолчала.

– Так он еще и предупредил тебя...

София опустила глаза, молча допила чай и съела блины.

– Сонь, ты не переживай, – после паузы взяла ее за руку подруга. – Он тебя предал. Детей нет – и ладно. Начнешь новую жизнь. Посмотри, какая ты красавица.

– А если бы я была беременна – случилось бы то, что случилось?

– Не строй иллюзий. Случилось бы, только сложнее и больнее. Если он кобель – это навсегда. Мучилась бы всю жизнь. Сколько женщин терпят мужей-изменников...

– Что-то мне опять нехорошо. В горле ком, хочется плакать. Меня как будто выключили. Был свет – и нет света.

– Я понимаю, пережить это тяжело. Но ты молодая, красивая, свободная. А опыт – дело наживное. Все впереди. Бывают ошибки, но на них учатся. И не вздумай больше плакать, – успокаивала Юля. – У меня есть шампанское. Распечатаем?

– Давай! – махнула рукой София.

Юля обняла ее, потом достала шампанское, фужеры и поставила на стол. В холодильнике нашлись виноград, копченая колбаса и сыр.

– Как сказать родителям? Они расстроятся, – задумчиво произнесла София.

– Не факт. Твоя мама говорила, что он не тот человек, которому они отдали дочь. Помнишь? Надежда Фёдоровна – женщина мудрая.

– А как же любовь? Моя любовь. Она не может исчезнуть так быстро?

– А может, это и не была любовь? Может, ты ее придумала? Не успел жениться – и уже налево. Ты у него не первая и не последняя. Любовница еще хлебнет с ним горя. Все, что ни делается, – к лучшему.

– Он мне заявил, что никогда меня не любил. Представляешь?

– Сонечка, успокойся. Это первый жизненный урок. Ты справишься.

– Юля, я ничего не понимаю. Ты опытней меня, хотя и не замужем. Если у меня не любовь, то какая она – эта про-

клятая любовь? Объясни. Без него я скучала, с ним – была счастлива.

– Скучала, ждала – это привычка и привязанность. Ты ни с кем толком не дружила. Жила с родителями, которые опекали тебя, чтобы ты не совершила ошибок. Выдали замуж, не остановили. А ты еще не была готова. Двадцать три года – для тебя рановато. Студентка, погружена в учебу – и вот первая влюбленность...

– Да, я влюбилась. Он был таким хорошим! Родители не возражали, видели, что я счастлива. Разве так не бывает?

– Бывает. Даже я поверила ему. Подумала: вот Соньке повезло. Но, как видишь, это редкость. Тебя привлекла его внешность, умение общаться, но ты не могла так быстро влюбиться, не зная его прошлого, не зная, какого он рода и племени. Ты ничего о нем не знала. Ни-че-го. Заморочил он тебе голову, не дал опомниться. Сразу предложил руку и сердце, а ты поддалась головокружительной эйфории. Ты заканчивала учебу, разобраться было некогда. И хорошо, что это случилось так рано. Влечение, желание быть с ним рядом ты приняла за любовь.

– Да, ты в чем-то права. Говоришь как мудрая женщина.

– Во всем я права, и со временем ты это поймешь еще больше. А вот когда ты не сможешь дышать без любимого – тогда я поверю, что это любовь. Может, слышала: «Любовь состоит из одной души, обитающей в двух телах».

– Юля, откуда цитата?

Она улыбнулась.

– И не помню уже. И еще: говорят, «никогда не люби того, кто обращается с тобой, как с обычным человеком». Мне нравятся эти слова. Когда я была влюблена, много читала.

– Ты тоже так сильно любила?

– Я не инопланетянка. Могу любить, переживать и расставаться.

– Ты говоришь так, будто знаешь, как это пережить.

– Знаю, Сонечка. Любовь не знает логики, она выше разума. Я любила, как Джульетта – Ромео. Мне было шестнадцать, ему – семнадцать. Его звали Роберт. Имя американское, – усмехнулась Юля. – А потом он уехал с родителями. Наверное, в Америку. Семья была крутая, богатая...

Она сделала паузу, подошла к окну и продолжила, не глядя на Софию:

– Нас разлучили: я не та, кто ему нужен. Они уехали, и я больше о нем не слышала. Долго мучилась, страшные мысли в голову лезли. Дышать без него не могла. Мать водила к психологу. Но лучше тебе этого не испытывать.

– Ты никогда мне не рассказывала...

– Не хотела беречь душу. Теперь успокоилась. Дышу ровно. Потом увлеклась женатым. Потом другой – опять неудача. Но так я уже не влюблялась. Поняла: мужчинам нужна только физическая близость. «Ну и пусть», – думала я. Найду хорошую партию и выйду замуж. Сильно полюбить больше не смогу, а жить в достатке постараюсь. Сейчас я в

поисках богатого мужчины, – расхохоталась Юля и повернулась к подруге.

– Как все просто у тебя стало. Я так не хочу.

– Тебя никто не заставляет. Просто живи. Жизнь сама выведет к тому, кто не сможет надыхаться тобой.

– Юля, я, наверное, холодная женщина. Илья бросил меня именно поэтому.

– Не вини себя. Ему нужен был повод. Он привык к разнообразию и всю жизнь будет гулять. Он грубиян, который ничего не сделал, чтобы разбудить в тебе женщину. Ему легче найти опытную. Знаю, это больно слышать, но он не соврал: он тебя не любил. Ему нравилось, что ты без ума от него. Игрушка. Наслаждался твоими чувствами, а потом надоело. Вернулся к прежней. Вот когда ты встретишь мужчину, который откроет для тебя новые грани близости, тогда ты окончательно поймешь, какой козел твой муж. Скажу честно: в этом плане мне с мужчинами везло.

– Юля, мы с тобой никогда не разговаривали на такие темы. Мне было стыдно спрашивать.

– Теперь будешь спрашивать. А я с удовольствием поделюсь, – рассмеялась подруга.

– Какая же я наивная и глупая, – с грустью произнесла София.

– Нет, ты просто неопытная. В наше время сначала набираются опыта, а потом выходят замуж. Близость играет важную роль в семейной жизни. И если между вами есть химия,

муж не будет изменять.

– Юля, какая ты... я и не знала. Мы болтали про шопинг, учебу – про что угодно, но не про жизнь с мужчиной.

– Я старше всего на пять лет, но уже узнала кое-какие тайны. Сонь, я не решалась заводить с тобой такие разговоры. Ты чистая, нежная, добрая, доверчивая и честная. Сейчас редко встретишь такую. Я рада, что у меня есть ты. Все будет хорошо. Главное – перенеси развод спокойно. Не показывай, что убиваешься. Он только и ждет, что ты прибежишь и бросишься ему на шею в слезах. Его гордыня и тщеславие губят его. Не радуй его больше своей любовью. Такие мужчины любят, когда по ним страдают. Не доставляй ему этого удовольствия. Он, кстати, не терпит женских слез, верно?

– Ты угадала. Но разве можно не плакать, когда тебя обижают?

– Вот видишь, я и здесь права. Если мужчина раздражен от женских слез, он не умеет сострадать, он жесток. Я сталкивалась с такими. Забудь его.

– Постараюсь. Юля, ты сегодня сказала мне столько жизненных премудростей, от которых я была далека.

– У тебя все будет хорошо, Сонь. Посмотри, какая ты красавица. И умница к тому же – профессионально владеешь языками.

– Тремя в совершенстве и пытаюсь освоить китайский. Надеюсь, буду владеть и им. Теперь времени больше.

– Это отвлечет тебя от грустных мыслей. А я помогу тебе

забыть этого козла.

– Ну что ты так об Илье... Непривычно слышать и обидно за него.

– Прошу прощения, – с иронией произнесла Юля. – Она еще и жалеет его. Удивительно! Он другого не заслуживает. Нужно меняться, Сонь.

– Хорошо-хорошо, успокойся. Я буду меняться. Вот увидишь.

– У меня скоро отпуск. Поехали на море? Ты свободна – там и пройдешь реабилитацию. А то я думаю, с кем полететь. На работе у кого денег нет, у кого муж. А я так хочу на море!

– Не знаю. Подумаю еще. Сначала поеду к родителям за город. Скоро зимние каникулы. Хорошая идея. И о ней я не скажу Илье.

– Сколько можно! – возмутилась Юля. – «Илья, Илья!» Забудь! Ты теперь свободна! Никаких отчетов перед ним.

– А вдруг он вернется? Юля, я прощу его...

– Ой, подружка, с тобой все понятно. Это надолго. Срочно нужно тебя спасти! Разозлился на него в конце концов! Он предал тебя! Ты свободна!!! Запомни! Свобод-на!

– Юля, мы прожили почти год. Так мало. И он за это время смог разлюбить меня? Как это? Я виновата...

– Не занимайся самобичеванием. Эта любовница была и раньше, до свадьбы. Не понимаю, зачем он женился? Влюбил тебя в себя и наслаждался.

– Юля, пожалей меня... – простонала София.

– Если я пожелаю, ты вообще раскиснешь. Поверь: никакой жалости.

Глава 4

София познакомилась с Юлей, когда училась в университете. Однажды в выходной зашла в торговый центр подобрать нарядную кофточку на день рождения сокурсницы. Долго ходила по этажам, пока за стеклом не увидела множество вешалок с новинками. Она вошла в отдел, где работала Юля.

Красивая стройная блондинка с длинными ресницами и приветливой улыбкой сразу расположила к себе. Ненавязчиво, но профессионально она предлагала варианты, хотя вещи были брендовые и недешевые. София растерялась от разнообразия расцветок и фасонов. Мерила одну кофточку за другой – все ей шли удивительно.

– Девушка, у вас редкой красоты спина, грудь и плечи. Я впервые встречаю такое сочетание, – сыпались комплименты от продавца.

– Ну что вы, – смущенно отмахивалась София.

– Нет-нет, вы себя недооцениваете. Эти кофты сидят на вас идеально. Рост не модельный, но вы такая аккуратная и очень красивая.

София впервые слышала такие подробные комплименты. Ей говорили, что она красивая, но вот так – никогда.

– Ваши слова ласкают уши, но я понимаю: вам нужно продать товар, и это у вас профессионально получается, – реши-

ла не отставать София.

— Что вы, все не так. Вы просто яркая девушка, в хорошем смысле. На вас и сейчас хорошие вещи, но они скромны. Только знающий человек, взглянув, определит бренд и ваш вкус.

Юля настолько расположила к себе Софию, что они познакомились. Девушки смеялись, шутили, а когда наконец определились с выбором, София купила вместо одной кофточки две. Покупателей было мало, и Юля могла позволить себе общаться с понравившейся покупательницей. Договорились встретиться в кафе. Так началась их дружба.

Несмотря на разницу в возрасте, они никогда не ссорились, их взгляды совпадали, им было комфортно вместе. Юля, как и София, коренная москвичка, жила с мамой, которая работала в метро. После смерти отца мать замкнулась и перестала вести с дочерью прежние беседы. Прошло полтора года — отношения потеплели. Юля старалась больше времени проводить с мамой, отложив отношения с мужчинами, от которых та нервничала и злилась.

София до замужества жила с родителями, но часто оставалась одна в трехкомнатной квартире: они уезжали за город. Там их ждал уютный двухэтажный дом с великолепным садом и большим участком, за которым Егор Ефимович ухаживал сам. Он рано вышел на пенсию и увлекся пчеловодством. Продавал мед с собственной пасеки и сделал на этом небольшой бизнес. Мать Софии, Надежда Фёдоровна,

прежде работала фельдшером в воинской части. Как только муж ушел на пенсию, она оставила работу и стала во всем ему помогать, занималась цветами и грядками.

Выйдя замуж, София переехала к Илье. Тот уже давно перебрался в Москву из Ростова и благодаря другу, который вел здесь бизнес в сфере обслуживания автомобилей, начал свое дело. Илья быстро купил недвижимость, поменял машину и влез в долги. Когда его друг Роман перестал ему помогать, дела пошли плохо. Илья привык к роскошной московской жизни, расставаться с ней не хотел и начал искать выгодную невесту.

Узнав, что отец Софии – бывший генерал, а она единственная дочь, он сразу же предложил ей выйти замуж, надеясь, что ее родители будут помогать. Но ошибся. Егор Ефимович был строг и нерасточителен: он считал, что мужчина должен сам справляться со своим бизнесом и долгами. Илья не мог предположить, что тесть никогда никому не одалживал денег, и зять не исключение.

Не жалел средств Егор Ефимович только на дочь. София была поздним и единственным ребенком. Ее не баловали – родители-военные были строги, – но она ни в чем не нуждалась и росла в безусловной любви. Окончив школу на отлично, поступила в университет. Решение был легким: девушка выбрала иняз уже давно, ведь с детства увлекалась изучением иностранных языков. Еще школьницей любила переводить сказки, а повзрослев, с легкостью взялась и за романы.

Родители часто вели разговоры о будущем дочери, надеясь и мечтая, что она станет переводчицей на дипломатических встречах. Но София рано вышла замуж, отчего с отцом сложились натянутые отношения. Редко стали общаться и почти не встречались. Егор Ефимович не принял душой Илью, и только благодаря матери, которая одобрила брак, дочь зарегистрировалась. Но вскоре Надежда Фёдоровна уже не радовалась, что не послушалась мужа и не разубедила дочь не торопиться. Егор Ефимович не успокаивался, постоянно ворча на жену: та не смогла убедить дочь, как женщина, повременить с замужеством и подумать о карьере.

И вот теперь, после предательства и ухода Ильи, София не знала, как сообщить об этом родителям. Юлия успокаивала подругу, говоря, что те будут только рады их разводу.

Девушки не заметили, как за беседой промчалось время. Юлия предложила Софии переночевать у нее, чтобы не оставаться наедине с тягостными мыслями.

– Ой, Соня, – всполошилась она, глянув на часы, – сейчас мама вернется с дежурства. Нужно ужин приготовить.

– Давай помогу.

– Тогда почисти картофель, остальное я сама.

– Жаль, что твоя мама замкнулась после смерти отца. Она всегда была такой веселой.

– В последнее время она изменилась, мы стали ближе. Мама ведь очень сильно любила папу, и он ее. Она еще молодая, ей всего пятьдесят четыре.

– А выглядит намного моложе.

– Да, и я хочу, чтобы она была счастлива. Если бы у нее появился мужчина... – вздохнула Юля. – Папу я любила, но жизнь продолжается. Правда?

– Конечно. Женщине нужно сильное плечо рядом. Лишь бы не пьющий и не грубиян.

– Мама, в отличие от меня, однолюбка. Я была такой, но изменилась. Ей сложно полюбить снова – будет сравнивать с папой. Если я выйду замуж, она останется одна... А так, может, кто-то появится и полюбит ее. Например, вдовец... Бывает же: две одинокие половинки обретут на старости счастье, чтобы не сойти с ума от горя.

– Согласна. Одиночество – это страшно. Будто стал никому не нужен, как выброшенная вещь.

– Родители нужны всегда, и любовь к ним вечная. Но ведь есть и своя жизнь. А тоска мамы преследует меня. Поэтому хочется, чтобы она еще почувствовала счастье, любовь и внимание. Тогда и мне будет легче.

– Ты же знаешь, мой папа – генерал и всегда был строг. Хотел, чтобы мама родила ему сына, а родилась я. Родители живут дружно. Папа никогда не грубит маме. Они могут поспорить по мелким хозяйственным вопросам, но сразу же мирятся. Он всегда говорит ей: «Ты мой цветочек, продолжай радовать меня». У мамы мягкий и покладистый характер, в этом я на нее похожа. Мы с ней всегда подчиняемся папе. Он наш защитник. Сейчас развел пчел и с утра до ве-

вчера с ними возится. Пенсия достойная, но эти хлопоты приносят ему удовольствие.

– Зато мед настоящий у вас! И лекарство, и лакомство.

– Это так, но я мед не люблю. Папа продает его.

– А мой читал лекции. Вроде и зарабатывал, а денег все время не хватало. Не мог купить машину. А может, просто не любил их? А мне ой как нужна машина!

– Зато квартира у вас шикарная. Четыре комнаты. В нашем доме тоже четыре.

– Дом – это совсем по-другому. Все равно места больше. И машина у вас есть.

– Да, папа не представляет жизни без нее. А я равнодушна.

– А я – нет. Это моя мечта! И она обязательно сбудется. Мужа хочу только с машиной.

– Какая ты меркантильная, – засмеялась Соня.

– Я не меркантильная. Сама никогда не накоплю столько денег на машину, которую хочу. Люблю красиво одеваться и отдыхать. Ведь это шанс познакомиться с состоятельным мужчиной. А машину хочу шикарную.

– А если ты полюбишь нищего? Ну пусть не нищего, а такого, как ты сама? Или тебе не нужна любовь? Лишь бы богатый?

– Понимаешь, я была влюблена и, наверное, больше так не полюблю. Поэтому вправе выбрать мужчину, который любит меня. Может, и не олигарха, но с большими деньгами.

– Да, планы у тебя наполеоновские. А я без любви не могу.

– Это пока. Ну что тебе дала твоя любовь? Одно разочарование. Мне кажется, у тебя была просто влюбленность. Когда ты решила выйти замуж, я не понимала твоего затмения. Но отговаривать не имела права – ты же летала от счастья. Я твоего Илью видела насквозь. Бабник он.

– Наверное, ты права. Я просто доверчивая дура. Так ему верила.

За разговором они не заметили, как приготовили ужин.

– Уже семь. Встретим маму и пойдем гулять, – заявила Юля. – Развеемся, зайдем в кафешку. Как тебе предложение?

– Знаешь, настроение сегодня не развлекательное.

– Наоборот, – запротестовала подруга, – нужно отвлечься от Ильи. Представь, что он сейчас с ней, и у них...

– Перестань! Мне и так тошно, – перебила София. – Как у тебя все просто получается.

– Не усложняй. Это жизнь. Ведь никто не умер. Тьфу, тьфу, тьфу... – поплевала она через плечо. – Подумаешь – ушел к другой. Может, у тебя жизнь только начинается. Тебе всего двадцать три.

– Скоро двадцать четыре.

– И?.. Ты ничего в этой жизни не видела. Это первая твоя ошибка. Их может быть много. А на ошибках мы учимся.

– Юля, с тобой так легко. Ты правильно рассуждаешь. Но это сейчас, сегодня. Завтра я приду домой, все будет напоминать о нем, и я погружусь в депрессию.

– Это будет завтра. А сегодня мы веселимся. Сегодня суббота! Когда наступит завтра, что-нибудь придумаем. Я не позволю грустить.

– Ладно! – вздохнула София. – Но я даже не оделась прилично...

– Ничего себе... в ресторан с незнакомым мужчиной ты пошла в джинсах и свитере, не постеснялась, а со мной решила нарядиться. Мы не на свадьбу. Просто зайдем в кафе, послушаем караоке. Я оденусь так же. Джинсы и свитер. Ок?

– Хорошо.

Ей не хотелось идти, но напор Юли не оставлял шансов. Она пересилила грусть.

В прихожей хлопнула дверь.

– Ой, мамуля пришла! – воскликнула Юля, выскочила в прихожую и чмокнула мать в щеку.

– Слышу, пахнет котлетами. Я так проголодалась, – улыбнулась мама Юли.

Она разделась, вымыла руки и зашла на кухню.

– Здравствуйте, Татьяна Ивановна, – встала София.

– Сиди, сиди, Сонечка. Добрый вечер! Давно не была. Сейчас поужинаем вместе.

Юля накрыла на стол.

– Как жизнь, София?

– Нормально.

– Все говорю дочке: пора замуж. А она принца ищет, да еще и с большими деньгами.

– Мам... не начинай. Без мужа не останусь. Я еще молода. Мне... – она сделала паузу, – через месяц двадцать восемь. А выгляжу на все двадцать!

– Не успеешь оглянуться – тридцать будет. Останешься в старых девах. Рожать пора. В твои годы у меня уже была ты.

– Мамочка, это было когда? Сейчас рано не рожают и замуж рано не выходят.

– Природу не обманешь.

– Всем приятного аппетита, – сказала Юля и села между Софией и матерью. – Мам, мы с Соней сейчас пойдем погуляем.

– А где Илья?

Подруги переглянулись.

– Он ушел от меня к другой, – выпалила София.

– Как?..

– Вот так. Поэтому я пришла к Юле. Она предложила переночевать. Можно?

– Конечно, можно.

– Я сегодня не могу вернуться домой. Тем более быть там одной.

– Не могу поверить. Вот это новость!

– Я сама еще не верю.

– Родителям сообщила?

– Нет.

Подруги долго решали, как быть, и пришли к единому мнению: пока не сообщать родителям Софии о разводе. Ведь

развод еще не состоялся, торопиться не нужно. У Софии были небольшие накопления, и она решила потратить их на поездку, чтобы успокоиться.

– Вот негодяй! – продолжала удивляться Татьяна Ивановна. – Это надо же...

– Видишь, мама, какие мужчины. А ты – замуж, замуж... У Ильи эта любовница была уже давно.

– Ничего не понимаю. Зачем женился и морочил голову?

– Надеялся на тестя. Думал, отхватил генеральскую дочку – и денежная дорожка расстелется, – парировала Юля.

– Ой, девчонки, ну и жизнь настала. Девушки ищут богатых, и мужчины тоже. Ни любви, ни чувств. Все покупается.

– Мама, чтобы любовь и деньги были в одной упряжке, нужно пройти огонь, воду и медные трубы.

– Юля, ты рассуждаешь так, будто у тебя богатый опыт.

– Не богатый, но... – она замолчала.

– Не понимаю я нынешнюю молодежь, – с грустью сказала Татьяна Ивановна.

– Спасибо за ужин, – поблагодарила София и вышла из-за стола.

– Мамочка, мы отчаливаем.

– Не задерживайтесь. Я буду волноваться.

– Договорились. Позвоню.

Подруги быстро собрались и вышли на улицу.

– Юля, а ты матери рассказывала про свою юношескую любовь?

– Так, немного. Поверхностно. Скрыть не могла – она видела мои переживания. Пришлось объяснять. Стыдно было говорить, что меня бросили.

– Ладно, не будем о грустном, – заметив, что подруга изменилась в лице, София решила закрыть тему. Но сама почувствовала, что к горлу снова подкатывает ком. Успокоительное перестало действовать, а она забыла взять его с собой. – Юль, я не пойду в кафе.

– Что случилось?

– Не могу. Сейчас разрыдаюсь. Поеду домой.

– Ну уж нет, я с тобой.

Юля позвонила матери и сказала, что переночует у Софии.

Подруги доехали до метро и через час были на месте. Они еще долго говорили, строили планы и уснули под утро.

Глава 5

Новый воскресный день у Софии начался со звонка родителям.

– Доченька, доброе утро! Почему не позвонила вчера? Я начала беспокоиться, – в голосе матери слышалась тревога. – Я привыкла, что в выходные ты мне звонишь.

– Мамочка, не волнуйся. Все хорошо. Я была в гостях у Юли.

– Одна? А где Илья? Может, приедете? Я испеку его любимый пирог.

– Мамочка, извини, перезвоню. Не могу сейчас говорить. София отключила телефон. Слезы накатились на глаза. Она хотела успокоиться, чтобы мама не услышала всхлипываний.

– Соня, с кем ты говорила? – потягиваясь, спросила Юля.

– С мамой, – шмыгая носом, ответила та.

– Ты чего? Что случилось?

– Она пригласила меня с Ильёй. Его любимый пирог испечет...

– Так, собираемся и едем к твоим родителям. Нужно все рассказать, и тебе станет легче.

– Я боюсь, – вытирая слезы, сказала София.

– Я с тобой! Собирайся!

Наскоро перекусив, они посмотрели расписание и пошли

на маршрутку. Доехали до вокзала, сели в электричку и через час прибыли на место.

У калитки их встретил огромный пес. Узнав Софию, завилял хвостом. Она вытащила из сумки недоеденный бутерброд и протянула ему. Пес одним махом слизнул его и подошел к Юле. Она вся сжалась.

– У меня ничего нет...

– Тайфун, на место! – скомандовала София.

Пес послушно пошел к дому.

– Не бойся. Он добрый.

– Кто его так назвал?

– Я. Когда он был щенком, носился по комнате как фурия.

Они нажали на звонок. Тут же щелкнул замок, дверь распахнулась. Надежда Фёдоровна будто ждала их на пороге. Несмотря на возраст, она была стройна, с редкой осанкой. Спортивный костюм шел ей и молодил.

– Соня, ты почему отключила телефон? – спросила взволнованная мать. – Я места себе не находила. Ждала, что перезвонишь. Думала, вы с Ильёй решаете, ехать или нет. Кстати, где он?

– Мама, я приехала с Юлей.

– Вижу. Что-то случилось? – вскинула брови Надежда Фёдоровна. – Да что мы в прихожей, проходите.

Девушки разулись и прошли в гостиную. Навстречу вышел отец.

– Здравствуйте, Егор Ефимович, – поздоровалась Юля.

– Привет, папа.

– Здравствуйте. Почему без предупреждения? Мать еще пирог не испекла.

– Да это недолго, – махнула она рукой. – Сейчас поставлю. Девушки сели в кресла, поглядывая друг на друга. Отец, почувствовав напряжение, сказал:

– Ладно, расслабьтесь и рассказывайте.

Он уселся на диван, Надежда Фёдоровна опустилась рядом, пристально глядя на дочь.

– Мама и папа, я развожусь с Ильёй, – отчеканила София.

Юля чуть не подпрыгнула от ее неожиданной решительности.

– Не понял. Мать, ты что-то понимаешь?

– Нет, – растерянно ответила она и посмотрела на мужа.

– Надежда Фёдоровна и Егор Ефимович, все нормально, – помогла подруге Юля. – Я приехала поддержать Соню. Ее вины в разводе нет. Илья нашел другую и ушел.

– Как это? – почти шепотом спросила мать.

– Вот так. Видимо, он бабник, – продолжила Юля.

– Сонечка, доченька, – мать подошла и обняла ее. – Девочка моя, не расстраивайся. Мы поможем.

София сидела окаменевшая, еле сдерживая слезы.

– Вот негодяй! – всплеснул руками отец и встал. – Я чувствовал, что он мерзавец, но разве вас, женщин, переубедишь?

Он нервно заходил по комнате.

– И не смей плакать по этому мерзавцу! Все к лучшему. Чтобы я не видел твоих слез! Когда развод?

– Не знаю. Он сказал, что сам подаст. Наверное, скоро. Его женщина беременна.

– Ух, сейчас бы я ему... – погрозил он кулаком.

– Егор, успокойся. Лучше раньше, чем потом.

– Попадись он мне... Взял девчонку молодую, умницу, и так унижить... – сокрушался отец.

– Я пошла печь пирог, – решила уйти на кухню Надежда Фёдоровна.

– Егор Ефимович, а можно мы с Соней слетаем на море? Например, в Египет.

– Да летите хоть куда, – махнул он рукой, – она свободна!

– Ура! – захлопала в ладоши Юля. – Сонька, видишь, папа не против. Все будет хорошо. Главное – не впадать в депрессию и отчаяние. Правда, Егор Ефимович? А то ведь можно и в больницу попасть.

– Ты права, Юля. Поддержи ее, – смягчился отец, посмотрев на дочь.

– Обязательно. Я у нее сегодня ночевала, не оставляла одну.

– Вот и хорошо. Сонечка, денег на поездку я тебе дам.

София смотрела на отца и ушам своим не верила. Такой строгий, экономный – и вдруг...

– Вы у меня самые лучшие, – выдохнула София и подошла к отцу. Она прижалась, как в детстве, и он обнял ее.

Юля смотрела и не могла нарадоваться. В комнату вошла Надежда Фёдоровна.

– На улице метель поднялась, – сказала она. – Останетесь ночевать. Мест много.

Пока Юля звонила матери, София пошла на кухню, чтобы помочь накрыть на стол.

После обеда подруги остались одни. Они поднялись на второй этаж. В гостевой комнате стояли две кровати. За окнами завывал ветер, но в доме было тепло и уютно.

– Соня, я вижу, ты успокоилась. Когда летим?

– Даже не знаю. Все так скоропалительно. Думаю, сначала нужно развестись. Еще предстоит встреча с Ильёй.

– Значит, зимой не летим.

– Давай весной. За три месяца, надеюсь, все решится.

– Отпуск у меня зимой. Если разрешат перенести – я согласна.

– Юль, мне не верится, что я уже не замужем. И очень больно.

– Знаешь, когда врут – всегда больно, а если любимый – вдвойне. Будто за дуру принимают. Давай считать это опытом. Ты больше не позволишь так к себе относиться.

– Согласна. Буду стараться.

– Смотри, как погода разбушевалась, – глянула в окно Юля.

– Радует, что я начинаю новую жизнь, – улыбнулась София.

– Точно! Давай посмотрим какой-нибудь фильм.

Глава 6

Приближался Новый год. София ни дня не хотела оставаться в квартире Ильи. Квартиранты родителей уже купили свое жилье и делали там ремонт, они согласились выехать, и ей не пришлось долго ждать. Новый год она планировала встретить в своей квартире, где прожила всю жизнь.

Укладывая вещи в коробки, София часто задерживала взгляд на посуде, подаренной на свадьбу, и на мелочах, которые они покупали вместе с Ильёй. Она ничего не хотела брать с собой. За это время он ни разу не позвонил и не появился. Юля помогала подруге: приезжала каждый день после работы, а в выходные они гуляли по парку, ходили в кино, кафе и бассейн. София постепенно привыкала жить без Ильи.

Перед отъездом она сняла с пальца обручальное кольцо, продела через него черную ленту и повесила на люстру. Юля увидела такое «украшение» и насторожилась.

– Соня, что это значит?

– Крах семейной жизни. Я отправила ее на все четыре стороны.

– Надо же, как придумала, – удивленно протянула Юля.

Подруги раскачивали кольцо, которое, как маятник, сверкало в свете ламп, и смеялись. София похоронила свою любовь к этому мужчине. Она не стала писать прощальных за-

писок – просто показала жестом, что все кончено.

– Все, что со мной произошло, я скоро забуду. Очень этого хочу. Пусть Илья увидит, что его колечко висит на веревочке, а не сверкает на моем пальце. Думаю, ему не понравится. Хотя... как знать.

– Он не звонил?

– Нет. Даже к лучшему. Не хочу его видеть и слышать.

– Ой, Соня, а это что? – воскликнула Юля, увидев в ведре разбитую рамку со свадебным фото.

– А это то же самое. Пропади все пропадом! Хочу стереть из памяти. Хотя память не компьютер, в корзину не брошишь. Она еще долго будет грызть меня изнутри.

– Сонечка, все пройдет. Память сотрется, когда ты кого-нибудь полюбишь. Не сразу, но это случится.

– У тебя случилось?

– Пока нет. Но уже не так больно вспоминать. Он забыл меня – и я должна забыть. Но верю, что случится что-то новое. Мы же красавицы! – воскликнула Юля и рассмеялась.

– Знаешь, когда представляю, что он с ней, я злюсь и ненавижу его. Готова порвать, разбить, уничтожить все, до чего он дотрагивался. Он приходил от нее и ложился со мной. Я его обнимала, целовала, говорила ласковые слова. А он врал. Какая же я дура.

– Ты изменилась. В тебе появился характер.

– Ладно, все! Пошел он... Ненавижу. Вот скажи: что нужно мужчинам? Я так старалась быть хорошей женой.

– Сонечка, он тебе все сказал прямо.

– Да, но если бы любил – научил бы. Просто не любил.

– Сонь, а давай поедem во Владивосток? – Юля решила сменить тему.

– Зачем?

– В отпуск. У меня там родственники по маминой линии. Я там никогда не была, они все зовут. Там океан. Ехать нужно летом. Полгода подождem. Кстати, мне сдвинули отпуск – он теперь в июне.

– Ты же хотела в жаркие страны.

– Эта идея пришла вчера. Во-первых, везде говорят по-русски. Во-вторых, жаркие страны подождут. В России полно прекрасных мест, и мужчины свои. Может, там наша судьба.

– А потом когда-нибудь слетаем в Китай или во Вьетнам? Я знаю четыре языка, общение меня не пугает.

– Обязательно. Мы свободные девушки. Куда хотим – туда летим! – радостно воскликнула Юля. – А я кроме русского не знаю ни одного. Ты будешь моим переводчиком.

– Ага, научу тебя пользоваться переводчиком в смартфоне.

– Так ты согласна? Во Владивосток?

– Да. За это время получу развод и буду свободной. Не будет тяготить штамп в паспорте.

– Вот и ладушки. Позвоню тетушке, обрадую. Будем ждать лета и мечтать!

– Да... И, думаю, когда перееду в свою квартиру, станет легче. В его – я под гнетом.

– Позвони ему, спроси, подал ли на развод. Нужно ускорить.

– Не могу первая. А он почему-то не звонит. Какой же он жестокий...

София села в кресло, глаза снова наполнились слезами.

– Ну-ну, сырость не разводи. Что сказал отец? Он генерал. Его нужно слушаться. – Юля обняла подругу. – Мы сильные. Чем больнее душе, тем крепче становимся. Я сегодня же позвоню тетушке.

Глава 7

Новый год подруги встретили вдвоем. София переехала в родительскую квартиру, где ей было уютно и спокойно. На праздник Юля подарила ей маленькую кошечку. Малышка с пепельной шерстью и беленькими лапками, будто в тапочках, стала для Софии лекарством. Она назвала кошечку Лори и уделяла ей все свободное от работы время.

Праздничных дней было много. Один день подруги посвятили маме Юли, один – родителям Сони. Егор Ефимович одобрил их поездку во Владивосток летом.

Перед самым Новым годом позвонил Илья и сообщил, что подал заявление на развод. София, к своему удивлению, бурно обрадовалась и сказала: «Наконец-то!» Илья хотел что-то добавить, но она отключила телефон.

Не один раз за новогоднюю ночь они с Юлей поднимали бокалы за расторжение брака. Уснули лишь под утро и проспали до самого вечера.

Через три месяца София встретилась с Ильёй в суде. Пока ждали в коридоре, он пристально смотрел на нее, ожидая слез, но София ни разу не подняла взгляд, показывая безразличие. Так учила ее подруга. Когда процесс закончился, Илья подошел к ней.

– В квартире остались вещи, подаренные на свадьбу. Могла бы забрать.

– Мне ничего не нужно. Пусть они напоминают тебе, а не мне.

– Я не знал тебя такой. Ты изменилась. Гордая стала.

– Жизнь учит.

София подняла глаза и впервые увидела в его взгляде растерянность. Исчезло привычное самодовольство и превосходство.

– Говоришь, гордая? А как иначе? Ты обидел, обманул, предал. Доверяешь – а тебя предают. Веришь – обманывают. Любишь – изменяют. Прощай!

Она резко отвернулась и зашагала по коридору. Он смотрел ей вслед и не мог вымолвить ни слова. Будто это была не его бывшая жена, которая, по его мнению, должна была рыдать и умолять его вернуться. Сейчас он понял, что недооценил и предал ее. Илья смотрел, пока она не скрылась за поворотом.

София вышла на улицу, вдохнула прохладный мартовский воздух и вызвала такси.

– Ну как? Рассказывай!

Юля встретила ее на пороге с Лори на руках.

– Сейчас. Дай раздеться и помыть руки.

Подруга прошла на кухню.

– Ты обедала? – спросила София, войдя.

– Нет. Ждала тебя и переживала.

– Все нормально. Я сделала так, как ты советовала. Он был удивлен, смотрел на меня будто на чужую.

– Я же говорила. Он опешил. Ты – покладистая, любящая – и вдруг гордая, недоступная. Развод получила?

– Да. Очень быстро. У него новая пассия вот-вот родит, я без детей – вопросов нет.

– Слава Богу! Теперь води себя так, будто и не была заму-жем. Ты умница!

– Да уж, – улыбнулась София. – Но все равно тяжело. Там я будто роль играла, а вышла из суда – размякла.

– Все будет хорошо. Позвони родителям, обрадуй.

– И правда.

София позвонила маме и сообщила, что развод оформлен.

– Она тоже обрадовалась, – сказала, отключив телефон.

– Вот видишь! А теперь пообедаем. Я купила мартини. Нужно отметить.

Девушки накрыли на стол, налили вино, улыбнулись, и Юля произнесла тост: «За наше счастье!»

В тот день подруга осталась ночевать. За разговорами они составили план до июня: театр, цирк, аквапарк, ВДНХ. Потом – Владивосток. София старалась чувствовать себя свободной и не вспоминала Илью. Юля не давала ей хандрить и радовалась, что вывела подругу из депрессии.

Глава 8

Июньский день был солнечным и жарким – двадцать семь градусов, небо ясное. Юля оформила отпуск, София закончила репетиторские уроки. Отец дал денег – хватит и на шоппинг, и на ресторан. В предвкушении отдыха подруги стали собираться во Владивосток.

– Соня, давай наденем одинаковые джинсы и футболки, – предложила Юля. – У нас одинаковый рост и фигуры. Только я блондинка, ты – шатенка. Приедем как близняшки. И очки купим одинаковые.

– Ты фантазерка. Я согласна. И бейсболки. Не хочу брать много вещей.

– Я тоже. Походим по магазинам, купим что-нибудь заморское.

– Знаешь, у меня тревожно на душе.

– Не волнуйся. Перед отъездом бывает. Нас встретят. Люди они неплохие, по телефону показались доброжелательными.

– Надеюсь, все будет хорошо.

В день вылета договорились встретиться в аэропорту. София не спала всю ночь, утром позвонила подруге, вызвала такси и приехала раньше. Через час появилась и Юля. Увидев ее, София подскочила с кресла и замахала рукой. Юля катила чемодан, улыбаясь. Когда они приблизились, не сдер-

жались от смеха – так были похожи в одинаковой одежде. Только у Юли рассыпались по плечам волнистые светлые волосы, у Софии темные были спрятаны под бейсболку. Настроение – отличное.

Регистрация прошла быстро. Когда они устроились в креслах самолета, Юля выдохнула:

– Сонечка, с Богом! Полгода ждали, мечтали – и вот летим.

– Я сама не верю.

– Погода шепчет: «Летите, девушки, вас ждет океан». Во Владивостоке плюс двадцать пять. Соня, с кем ты оставила Лори?

– С родителями. Отвезла на дачу.

– Тайфун ее не загрызет?

– Тьфу-тьфу-тьфу, надеюсь, нет. Ей отвели отдельную комнату. Я буду скучать. Лори меня любит, не понимает, почему я ее бросила.

– Ладно, не паникуй. Твоя мама сделает все, чтобы Тайфун ее не обидел.

– Только на нее и надеюсь.

– Все, взлетаем! – радостно воскликнула Юля, услышав гул двигателя.

Самолет помчался по взлетной полосе.

– Восемь часов в полете. Я так долго еще не была в небе.

– Юль, помолчи! Мне страшновато.

– Ты что, никогда не летала?

– Нет.

– Ничего себе! А как же Средиземное и Красное море?

– Я была только на Чёрном. Мы каждый год ездили семьей на машине.

– А я-то думала, ты везде побывала.

– Успею. Я же училась.

– Я летала в Египет. Красное море – это чудо. Теплое, спокойное.

– Юля, помолчи, – взмолилась София.

Она зажмурилась и вцепилась в поручни.

– Ладно, молчу, – улыбнулась Юля.

Когда самолет набрал высоту и отключили табло «пристегните ремни», София открыла глаза.

– Успокоилась?

– Кажется, да, – выдохнула она. – Совсем не страшно. Мне нравится. Даже приятно. Кочек нет, будто не движемся.

– А я тебе что говорила... Летать здорово! Посмотри, как стюардессы спокойно ходят, предлагают напитки, улыбаются. Классная работа, правда?

– Стюардессы каждый день летают. Такие красивые, стройные. Наверное, их специально подбирают.

– Конечно. Лицо авиалиний.

– Теперь я знаю, что самолет – это прекрасно и быстро.

– Так вот, – затараторила Юля. – Тетушку зовут Любовь Александровна, она двоюродная сестра моей мамы. Ее мужа – Юрий Дмитриевич, он бывший капитан дальнего плава-

ния. Сын Стас живет с ними. Не женат, – подмигнула она. – Ему двадцать семь.

– Как у меня: мама, папа и я, – подметила София.

Во время полета подруги успели вздремнуть, пообедать и позавтракать.

Самолет приземлился в девять утра. Блондинка и брюнетка в одинаковой одежде спустились по трапу. Улыбаясь, уверенной походкой направились в здание аэропорта – за багажом. Получив чемоданы, покатали их к выходу. Стеклопакеты распахнулись, и они ступили на землю Владивостока. Вдохнули морской воздух – так им показалось, – и яркие лучи солнца заставили надеть очки. Утро было нежарким, слабый ветерок ласково гладил лица.

У Юли зазвонил телефон.

– Да, это я. Сейчас подойдем.

– Встречающие? – спросила София.

– Да, кажется, Стас, сын тетушки. Он нас ждет на стоянке.

Представляешь, я видела его только на фото.

– Как мы его узнаем?

– Он сам нас узнает.

Девушки подошли к стоянке, и их окликнул мужской голос:

– Юля!

Они обернулись и увидели высокого худощавого парня в обтягивающих джинсах и свободной рубашке, которая на ветру то раздувалась, то прилипала к телу. Он махал рукой

и спешил к ним.

– Привет! Я Стас, – представился он, снял очки и взял чемоданы.

– Это моя подруга София.

– Очень приятно. Красивая подруга, – улыбнулся он.

В его глазах зажегся интерес, но разглядывать Софию было некогда. Он открыл багажник, уложил чемоданы и сказал:

– Поехали! Садитесь.

Юля устроилась рядом со Стасом, а София – сзади. Он все время поглядывал на нее в зеркало, и улыбка не сходила с его лица. На вопросы Юли о тетушке брат отвечал односложно: да или нет. Юля подумала: «Сразу запал на Соньку... что же дальше?»

Машина мчалась по шоссе. Вдали виднелись живописные сопки. В открытое окно ветерок играл с короткими выющимися волосами Стаса.

– Девушки, вам не холодно?

– Нет, – почти одновременно ответили подруги.

– Могу прикрыть окно. С кондиционером проблемы, нужно в автосервис. Извините.

Дальше ехали молча. София смотрела в окно, Юля иногда поворачивалась к ней и улыбалась.

Проехали центр – он промелькнул мгновенно. Город чистый, много старых зданий и памятников. София подумала: «Надо здесь сфотографироваться».

Машина прошла по серпантинам сопки, спустилась, и они

подъехали к широким воротам двухэтажного особняка. Ворота открылись автоматически. Стас вытащил чемоданы и покатил их по кирпичной дорожке ко входу. Девушки шли следом.

– Соня, какой красивый дом, – тихо восхищалась Юля, разглядывая территорию.

Высокие окна сверкали на солнце, у широких дверей стояли цветы в фаянсовых горшках. Дом производил хорошее впечатление – было видно, что за ним следили.

– Какая ухоженная территория! Как красиво! Неужели тетька сама? – удивлялась Юля.

– Это большой труд. Может, у них садовник. Видно, что живут в достатке, – ответила Соня.

– Эх, мне бы такой особнячок и машину красного цвета.

– Почему красного?

– Люблю красный. Яркий, женственный.

– Да, запросы у тебя нескромные, – тихо протянула Соня.

По аллейке вдоль туй они подошли к двери. Она распахнулась, и на пороге появилась тетушка.

– Господи, наконец-то! Я уже заждалась.

Следом вышел ее муж.

– Здравствуйте, гости дорогие. Какие же вы красивые, – начал с комплимента хозяин.

Подруги приветливо улыбнулись. Тетушка обняла Юлю и подала руку Софии.

– Будем знакомы. Я тетя, Любовь Александровна. Мой

муж Юрий Дмитриевич. А с сыном вы уже познакомились.

– Люба, что ты у порога держишь гостей? Приглашай в дом, – скомандовал муж.

– Ой, что это я... Проходите, – засуетилась Любовь Александровна. – Я уже комнату приготовила на втором этаже. Там туалет, душ – все рядом. Поднимайтесь, располагайтесь и будем за стол садиться.

Стас поднял чемоданы. Подруги зашли в комнату, которая сразу впечатлила их дизайном. Все было гармонично – даже изысканный гость не придрался бы. Сочетание цветов, мебели, штор – как в роскошном отеле. Две полуторные кровати, диван, широкий шкаф-купе, два туалетных столика, кресло, компьютерный стол.

– Наверное, есть и спальня для женатых гостей. Когда мы шли по коридору, я заметила еще две комнаты.

– Вот бы посмотреть, что там, – с интересом сказала Юля. – Но ничего, все увидим. Давай разгружаться.

– Давай. Чур, я первая в душ, – решила София.

– Иди. Я пока вещи разложу.

Девушки привели себя в порядок, разложили вещи, и каждая поставила свои баночки на туалетный столик.

– Соня, я знала, что они богаты, но не ожидала таких царских хором.

– Удивительно, что ты раньше не приезжала.

– Мама с ними редко общалась. А я не интересовалась почему. Ладно, пошли вниз. Нас ждут.

Девушки переоделись в спортивные костюмы, чтобы после обеда погулять по территории.

В столовой на первом этаже хлопотала не хозяйка, а другая женщина.

– Сонь, это, наверное, кухарка, – шепнула Юля. – Как в кино.

– Добрый день! – поздоровались девушки.

– Добрый, – улыбнулась женщина.

– Юля! – раздался голос Любви Александровны. – Проходите, мы ждем. Людмила, подавай на стол.

Вся семья была в сборе. Хозяйка сидела во главе длинного стола, напротив – хозяин. Девушки устроились рядом, напротив них – Стас. За стол можно было разместить еще человек пять. Юля рассматривала сервировку.

– Стас, налей-ка девушкам шампанского, – скомандовал Юрий Дмитриевич.

– С удовольствием.

– А мне водочки немного. Мать не пьет, а ты решай сам, – сказал он сыну.

Стас налил себе шампанского.

– За приезд в наши края! – поднял рюмку хозяин. – Владивосток вам понравится. Природа у нас замечательная. Я всю сознательную жизнь прослужил Родине. Тихий океан для меня как дом родной. Ушел капитаном первого ранга. Имею много наград.

– Ну вот, расхвастался. Мы за встречу пьем или за тебя? –

прервала жена.

– За встречу, конечно, но нужно и познакомиться ближе. Мы ведь никогда не виделись.

– Потом, потом, – махнула рукой Любовь Александровна. – С дороги нужно поесть.

Людмила подала горячее. Хозяин еще три раза произносил тосты.

Наконец все вышли из-за стола и направились во двор. По пути Юрий Дмитриевич рассказывал о своих путешествиях.

– А вы, девушка, чем занимаетесь? – обратился он к Софии. – Юлечка в торговле, я знаю.

– Я окончила университет, владею четырьмя языками. Пока занимаюсь репетиторством. Приеду – буду искать работу.

– Специальность хорошая, востребованная. Замужем?

София растерялась и посмотрела на Юлю.

– Нет, она не замужем. Молодая еще, – ответила подруга за нее.

– Вижу, девушка скромная. А родители у тебя кто?

– Папа – генерал в отставке. На пенсии. Мама – бывший фельдшер.

– Хорошая семья, чувствуется.

– Юра, что ты прицепился к девчонке? – укорила жена. – Пойдем в дом, пусть молодежь погуляет одна.

Она взяла его под руку, и они направились к дому.

– Стас, ты же мне приходишься троюродным братом? –

почему-то спросила Юля, хотя и так знала об этом.

– Да. Наши матери – двоюродные сестры. Значит, мы троюродные.

– А чем ты занимаешься?

– Я инженер, строю корабли. Понемногу открываю свой бизнес. Сотрудничаю с Москвой. У меня там друг Иван, обещал приехать на пару дней. Вы с ним познакомитесь.

– Здорово! А девушка у тебя есть?

Стас засмеялся:

– Всегда этот вопрос интересует женщин. Есть.

– Конечно, нам интересно. Просто нам же гулять нужно. Если у тебя девушка, мы не можем рассчитывать на твое время, – выкрутилась Юля.

– Время у меня есть, и с девушкой познакомлю. К тому же завтра приезжает Иван.

– Как здорово! Это уже компания. Надеюсь, друзья у тебя и здесь есть?

– Юля, я здесь родился. Неужели ты думаешь, что я без друзей?

– Простите, я не подумала, – иронично произнесла Юля. – Просто люблю компанию. Мы приехали отдыхать, а не сидеть взаперти.

– Я это учел.

София все это время молчала и любовалась цветами, деревьями, ручьем, который бил из-под земли, скатывался по склону между деревьями и растекался в искусственном во-

доеме. Наконец спросила:

– Стас, а кто ухаживает за всей этой красотой?

– У нас есть садовник, который косит газон и ухаживает за всем, что здесь растет. Вы его увидите. Ему пятьдесят, зовут Алексей. Его списали на берег по состоянию здоровья. Отец заметил, с какой любовью он относится к растениям, и предложил ему эту работу. Тот согласился. У него пенсия по инвалидности, и небольшая доплата от нас его устроила. Он в разводе, питается у нас, живет недалеко.

– Круто.

– Да, Соня, нам так не жить, – вздохнула Юля.

– Почему же? Просто нужно стремиться и добиваться, чтобы жить в достатке. Отец всю жизнь уходил в море. Мы постоянно с матерью одни. А мне в детстве очень не хватало папы. Сейчас я работаю не восемь часов, а бывает, что до поздней ночи. Открыл свой бизнес. Наладил связи. Кстати, с другом из Москвы нас связывает работа. Трудно, но я стремлюсь все преодолеть и расшириться. Мне только двадцать семь. И круг друзей у меня такой же. А иначе как?

– А жениться когда? – спросила Юля.

– О, об этом еще рано думать. До сорока можно смело гулять.

– Значит, не влюбился...

Они уже в пятый раз обошли дом и сели на скамейку. Подбежал пес и стал ластиться к Стасу.

– Ну, ну, успокойся. Это наши гости.

– Какой красивый, – отметила София. – Как его зовут?

– Рим.

– Почему Рим?

– Был в Риме, увидел собаку у одного итальянца. Порода – английский сеттер. Я не мог оторвать от нее глаз. Это настолько дружелюбное и ласковое создание, такое игривое, а манеры аристократа. Еле нашел такого здесь. Вот в честь той итальянской собаки и в память о поездке назвал своего щенка Рим. Недешевая порода, но она стоит таких денег. Посмотрите, какой красавец.

Рим спокойно сидел у ног хозяина и, казалось, внимательно слушал комплименты в свой адрес.

– Посмотрите, какие у него бархатные ушки. Потрогайте. София погладила Рима и провела рукой по ушам собаки.

– И правда бархатные, как приятно их гладить! Тоненькие такие и неширокие. А хвост будто перо. Очень симпатичный пес.

– Вот и я влюблен в эту породу с первого взгляда.

Юлю собака не интересовала – она разглядывала дом и участок. Когда они подошли к парадной двери, спросила:

– Стас, так какие планы у нас на завтра?

Глава 9

Рано утром Стас выехал в аэропорт встречать друга. Девушки еще спали, когда гостя поселили в соседнюю комнату. Проснувшись, они увидели в гостиной хозяев дома и незнакомого молодого человека. Юля дернула подругу за руку и подмигнула ей.

– Ну наконец-то! – обрадовался Стас. – Мы заждались. Без вас не хотели садиться завтракать.

Девушки поздоровались и присели на диван.

– Девчата, прибыл мой друг, о котором я вам рассказывал. Познакомьтесь.

Молодой человек встал и с широкой улыбкой подошел к каждой девушке, протягивая руку:

– Иван.

Подруги представились.

– Вот и прекрасно, а теперь всех приглашаю на завтрак.

Юля цепко глянула на Ивана, но тут же отвела взгляд в сторону.

Все сели за стол, пожелали друг другу приятного аппетита, и Стас завел разговор о планах на день.

– Сперва съездим на площадь.

– Согласен, – кивнул Иван. – Я там был. Хорошее место, но очень много китайцев и туристов. А в выходные всегда проходят какие-нибудь мероприятия: от рынка до фестива-

лей, всевозможные спортивные события, концерты. Мне понравилась набережная. Там много кафе. Вообще Владивосток – это город контрастов, – оживленно делился он впечатлениями.

Высокий, спортивный, с большими карими глазами – он приглянулся Юле. В его взгляде чувствовалась притягательность, а короткая темно-русая стрижка украшала загоревшее лицо. На вид – около тридцати. Юля подумала: «Наверное, был в жарких странах, на море». За завтраком она не сводила с Ивана глаз. София, напротив, ела, опустив взгляд в тарелку.

После завтрака Юрий Дмитриевич и Любовь Александровна оставили молодежь за столом и вышли.

У Стаса зазвонил телефон.

– Привет! У меня гости. Конечно, – кратко отвечал он. – Не сердись, я не против. Хорошо, я позвоню.

Он положил трубку и поинтересовался:

– Так что решили?

– Едем смотреть город, – улыбнулся Иван.

Когда парни вышли на улицу, Юля шепнула Софии:

– Ах, какой мужчина... Если у Стаса все друзья такие, у нас есть шанс.

– Юля, ты чего? Я даже не подумала об этом. Да, красивый, но ты уверена, что у него нет девушки? А может, он женат. Такие не бывают свободными.

– Ладно, посмотрим, – загадочно хмыкнула Юля.

– Ух, какая ты быстрая!

– А что тянуть? У нас времени мало. Найдем классных парней и оторвемся по полной.

– Как ты не можешь понять? Я не готова отрываться. Мне все еще кажется, что я замужем.

– Запомни, дорогая. – Подруга приблизилась к Софии и пронзительно посмотрела ей в глаза. – Ты в разводе! Ты свободна! Запомни! Ты никогда не была замужем! Повторяй это каждый день.

– Это невозможно. И как бы ты мне это ни внушала, я не смогу забыть Илью.

– Господи, ты хоть здесь можешь выбросить из головы этого негодяя? Он тебя недостоин. Как ты не поймешь! Он предал тебя, унизил, растоптал. Знай себе цену!

– Ты права. Постараюсь... – София виновато посмотрела на подругу. – Нужно чаще вспоминать о нем плохое. А я все вспоминаю только хорошее.

– Вот-вот, постарайся. Скоро мы познакомимся поближе с Иваном, с их друзьями и повеселимся.

– Юля, я завидую тебе. Ты не усложняешь жизнь, не заморачиваешься, живешь сегодня...

– Я в свое время пережила любовь и страдания. Хороший был урок. Теперь хочу тебя оградить от этого состояния. Надоело все усложнять. Жизнь так коротка, а время бежит неумолимо.

– Я поняла одно: торопиться не нужно. Нужно все взве-

шивать. Узнать человека.

– А любовь, Сонечка? Ты о ней не забывай. Это такое неуправляемое состояние, что теряешь разум и как в омут...

– Да, и это бывает, – горестно вздохнула София, – но можно ошибиться.

– Все! Хвост пистолетом. Пошли!

Иван со Стасом разговаривали у парадного входа. Увидев девушек, они замолчали. Иван с интересом смотрел на Софию и улыбался ей. Это не осталось без внимания Юли. Она подумала: «Что же это такое? Почему не я? Не успел приехать и уже показывает, что Сонька ему нравится. Стас в машине не сводил с нее глаз, и Иван туда же. Говорят же: не заводи себе подружку красивее себя. Конечно, Сонька привлекательнее, но после ее замужества я успокоилась, что теперь она мне не конкурентка. И вот все вернулось на круги своя. Ладно, посмотрим. Может, мне повезет в остальные дни. Не буду ревновать».

– Мы быстро переоденемся и выйдем к вам, – сказала Юля.

– Конечно. Ждем вас, – улыбнулся Стас.

– Не могу найти телефон. Никто не видел? – спросил Иван, похлопав себя по карманам.

– Наверное, вы уронили его или оставили в комнате, – предположила София.

Она вернулась в гостиную, все отправились следом.

– Не уверен, что он здесь, – глядя, как София наклонилась

над диваном, сказал Иван. – Пойду посмотрю в комнате.

– Господи, Стас, позвони ему, и мы услышим звонок, – раздраженно бросила Юля. – Это же так просто.

– У меня телефон в спальне.

– Давайте я позвоню, – предложила София. – Диктуйте.

Телефон нашелся сразу же: он лежал на столике, прикрытый журналом.

– А вот и он! – улыбнулась София и протянула Ивану мобильный.

– Благодарю вас.

Не прошло и десяти минут, как девушки, переодевшись, вышли во двор. Иван и Стас уже сидели в машине и, увидев их, заулыбались.

– Красавицы, правда, Иван?

– Да, факт. София очень мила.

– Запал?

– Пока нет, но нравится. Спокойная, что-то в ней неуловимое, нежное.

– А как там твоя Кира? Не расстался?

– Разве с ней расстанешься... – засмеялся Иван.

Юля открыла дверцу, и подружки устроились на заднем сиденье.

– Девушки, вы не возражаете, если мы по пути возьмем с собой еще одну красавицу? – спросил Стас, глядя в зеркало.

– Конечно, не возражаем. Это твоя девушка?

– Юлечка, ты проницательна.

– Да, увы... слишком, – с грустью ответила она.

Юля поняла: на Ивана рассчитывать не стоит. Если еще недавно теплилась надежда, что Стас увлечется Софией, то теперь шансов не осталось. Иван не сводил глаз с подруги.

Подъехали к пятиэтажному дому. У подъезда стояла невысокая худенькая девушка. Увидев машину, поспешила навстречу. Стас притормозил, и она решительно открыла заднюю дверцу – будто каждый день садилась в этот автомобиль.

– Добрый день! – звонко поприветствовала девушка.

София с Юлей подвинулись, и она села рядом.

– Привет, Марина, – повернулся к ней Иван.

– Девушки, познакомьтесь, – сказал Стас. – Марина, это Юля и София, мои гости из Москвы.

– Очень приятно, – улыбнулась она.

Девушка была в симпатичном стильном белом платье из хлопка. Лицо китайского типа с заметными скулами, раскосые глаза, полненькие улыбающиеся губки – все это придавало ее облику неуловимую прелесть. Марина постоянно смотрела в затылок Стасу, будто боялась потерять его из виду.

Вскоре машину припарковали и пошли пешком. Гости восхищались красивыми старинными зданиями. Заглянули на рынок с многообразием фруктов и морепродуктов, прошли по площади мимо уличных мероприятий, где массовики через громкоговоритель привлекали публику и собирали туристов с местными жителями для участия в конкурсах. Из

разных уголков площади доносилась музыка, поднимающая настроение. Остановливаясь, они покупали мороженое, присаживались на скамейку, рассказывали смешные истории из жизни, затем вновь продолжали путь. И в какую бы сторону ни пошли – выходили к морю. Подъемы, спуски, лестницы, лестницы... Ни одной прямой улицы. Уже смеркалось, когда компания зашла в ресторан с приятной музыкой и множеством посетителей. Заняли столик и сразу расслабились.

– Как же я устала, – выдохнула Юля, – ноги просто гудят.

Заказали ужин и шампанское. За время прогулки подруги познакомились с Мариной ближе. Она оказалась общительной и, как им показалось, доброй девушкой. Ее грациозная нестандартная внешность привлекала внимание мужчин. Стас одаривал ее нежными взглядами.

– Марина, а где вы работаете? – спросила Юля.

– Со Стасом. Выполняю функции его помощника.

– Понятно. И давно вы вместе?

– Да. Три года.

«Почему же он не женится на ней?» – удивилась Юля.

Наконец официант принес заказ. Выпив по фужеру, все приступили к ужину.

Музыка заиграла громче, публика оживилась и стала выходить танцевать. Иван сразу протянул руку Софии, и они вышли из-за стола. Стас решил пока не приглашать Марину, чтобы не оставлять Юлю одну, но не прошло и минуты, как незнакомый мужчина увлек ее за собой. На вид ему было лет

пятьдесят. Модный костюм кофейного цвета стройнил его, несмотря на небольшой животик. Наголо подстриженный, с квадратным подбородком, покрытым щетиной, незнакомец напоминал игрока, а золотая печатка на пальце левой руки подтверждала эту догадку. Юля, немного охмелев от шампанского, была в приподнятом настроении и, улыбнувшись, сразу подала руку.

В танце мужчина сильно прижал ее к себе. Юля сделала попытку отстраниться, нажав рукой на его грудь, но потом передумала.

– Какой вы крепкий мужчина... – игриво произнесла она.

– Я наблюдал за вами. Когда за вашим столиком осталось трое, я подумал, что вы без пары, и решил пригласить. Вы такая обворожительная девушка... Я ждал этот танец, чтобы прижаться к вам хоть на пять минут.

Такое откровение незнакомца не насторожило Юлю. Наоборот, она почувствовала непонятное влечение.

– Не посчитайте этот танец моей доступностью. Для меня это неприемлемо. Я ведь хотела оттолкнуть вас, но раз уж вы так прижали меня, то скажите, кто вы? Чем занимаетесь?

– Я Лев.

– Ух ты! Как страшно! Это чувствуется, Лев! Есть вероятность, что до конца танца я могу быть съеденной, – засмеялась Юля.

Лев одарил ее широкой улыбкой и выпустил из объятий.

– Не переживайте, я просто чувствую, как мне вкусно ря-

дом с вами. Как вас зовут, прекрасная леди?

– Юля.

– Вы из Владивостока?

– Нет, из Москвы.

– Из столицы, значит. И какими судьбами?

– В гости. Вон мой брат за столиком, – указала она на Стаса.

– А если я вас завтра приглашу на экскурсию? Вы согласитесь?

– Знаете, у нас своя компания, и мы с сегодняшнего дня изучаем достопримечательности Владивостока. Поэтому спасибо за приглашение, но ничего не обещаю. Вы не ответили на вопрос, Лев. Кто вы? Чем занимаетесь?

– О да. Я бизнесмен. Живу здесь уже пятнадцать лет.

– А по какому поводу сегодня в ресторане, если не секрет?

– Не секрет. Иногда здесь ужинаю с другом. Очень вкусная кухня. Надеюсь, вы уже оценили?

– Конечно. Но почему вы ужинаете в ресторане? Неужели не женаты? Или бережете жену? – многозначительно посмотрела на него Юля.

– Если я прихожу ужинать в ресторан, значит, не связан семейными узами, – загадочно улыбнулся он.

– Да, это естественно. Кто не любит вкусно поесть, – облегченно выдохнула Юля.

Музыка закончилась. Лев поцеловал ее запястье и взял под локоток.

– Следующий танец мой, и мы продолжим разговор. Не возражаете?

– Нет.

Лев проводил ее до столика.

– Юля, ты познакомилась с загадочным мужчиной? – сразу спросила София, провожая взглядом нового знакомого подруги.

– Почему загадочным? Его зовут Лев. Он бизнесмен.

– Какой-то он не совсем приятный. Может, мне показалось...

– Показалось. Лысоват, но это даже привлекательно.

– Будь осторожна, подруга.

– Это кто мне говорит? – прищурила глаза Юля. – Сонечка, которая выскочила замуж без опыта сердечных дел, – и она добродушно засмеялась.

– Как знаешь, – немного обиделась София.

– Девчата, давайте выпьем шампанского, – предложил Стас.

– А давайте! – подняла фужер Юля.

Выпив до дна, она повернулась к подруге.

– Сонь, тебе везет с мужчинами. На тебя сразу обращают внимание красавцы, как пчелы на мед слетаются. Мою теорию ты знаешь: пусть даже не красавец, но чтобы был богатый. А там видно будет.

– Юленька, я не против, но как-то беспокожно за тебя.

– А ты не беспокойся. Я взрослая девочка. А опыта хоть

отбавляй. Не то что у тебя.

– Да, конечно, но ты моя подруга. Имею право.

– Ты только посмотри, как увлечена эта троица разговорами. Наверное, Иван приехал по делам, а не на отдых.

– Наверное.

Мужчины давно завели разговор о бизнесе, не обращая внимания на подруг. Марина слушала друзей и иногда кивала.

– А тебе нравится Иван? – спросила Юля.

– Симпатичный.

– Да он красавчик! К тому же из Москвы. Может, это твоя судьба. Еще и не женат!

– Юля, не сочиняй. Он, конечно, вежлив ко мне, не наглет...

– Ну вот! А я смотрю на Льва и думаю: почему богатые мужики такие некрасивые и даже нагловатые? И ведь нужно их любить, чтобы что-то получить. Играть роль влюбленной и восхищаться. Не хочется и неприятно, но что делать, – вздохнула Юля, – я хочу жить в достатке. Это моя цель. Полюблю ли когда-нибудь по-настоящему – не знаю, но навряд ли.

– Но есть и красивые! Не торопись.

– Легко тебе говорить. Когда я с тобой, почему-то красивые не сводят глаз с тебя.

– Я и сама не знаю, как так получается. Но, видишь, и мне в первый раз не повезло.

Их разговор прервала романтическая мелодия, зовущая на танцпол. Юля ощутила мягкую ладонь на своем плече. Повернулась – перед ней стоял Лев.

– Мадам, можно пригласить вас на танец?

Она адресовала ему лукавую улыбку. Лев терпеливо ждал, когда она протянет руку. Юля встала. Он, поправив лацкан элегантного костюма, нагнулся и, взяв ее запястье, поцеловал.

– Да, конечно, – с улыбкой отозвалась Юля и подала вторую руку.

– Не робейте, мадам! Вы напряжены и чувствуете себя неуверенно.

Он вывел ее на танцпол и снова прижал к себе.

– Я опасаюсь затеряться среди ваших поклонниц. Вы же здесь постоянный посетитель, – немного расслабилась Юля, видя, как на них с интересом смотрят многие женщины. – Вы тотчас же помчитесь одерживать новые победы, но, может быть, сегодня вечером вы поддадитесь соблазну изменить направление? – продолжала заигрывать она.

Возле них кружились София и Иван, недалеко танцевали Стас и Марина. София чувствовала исходящую от партнера трепетную нежность. Он кружил ее, прижимал к груди – и ее сердце билось чаще. То ли от страха перед собственными мыслями, то ли от ответной нежности. Иван же оставался спокоен и молчалив; она ловила лишь тонкий, манящий аромат его парфюма – казалось, специально созданный, что-

бы опьянять. Когда танец кончился, Иван обнял ее за талию, и они подошли к столику.

– София, – шепнул он ей на ушко, – я здесь на пару дней.

Девушка посмотрела на него с удивлением. Она не понимала, к чему он ей это сообщил.

– Так мало? Почему?

– У меня бизнес. Много работы. Но я не об этом. Я хочу провести эти дни с тобой.

София растерялась. Она не знала, что ответить. Сказать: «Уезжай, я-то тут при чем?» – не решалась. Иван ей понравился, и оборвать знакомство с приятным человеком какой-нибудь грубостью или нелепостью она не могла. Показать невежливой не хотелось.

– Завтра погуляем по городу, – сказала первое, что пришло в голову. – Сходим в кино.

– Стас хочет завтра взять на прокат яхту и выйти в море.

– Здорово! – обрадовалась София. – Никогда не отдыхала на яхте.

– Только тише, еще никто не знает об этом. Стас не договорился. У него есть удостоверение, и он сам может управлять яхтой. Нужно только взять разрешение на выход в море. Лишь бы погода была хорошая. А она здесь переменчива.

– Я никому не скажу. Даже Юле, – улыбнулась она.

Пока они вдвоем беседовали за столиком, подошли Стас с Мариной. София глянула в зал, ища глазами Юлю, и, увидев ее в компании двух мужчин, забеспокоилась.

– Иван, нужно вернуть Юлю. Она много выпила, как бы чего не случилось.

– Стас, пригласи сестру к нам, – обратился он к другу, увлеченному разговором с Мариной.

– Да, конечно.

Стас направился к компании, которая увлекла Юлю.

– Извините, мне нужно забрать девушку.

– Юленька, разве тебе здесь плохо? – спросил Лев, обняв ее за плечи.

Юля заметно захмелела.

– Братик, садись с нами. Я познакомилась с приятными джентльменами. Это Лев, а это... – она показала на мужчину с круглым лицом и ровно выбритой бородкой. – Ой, извини, как тебя? Забыла...

– Роман, – улыбнулся он пухлыми губами.

– Вот, это Роман. А это Стас, мой братик.

– Юля, мы уже уходим, – настаивал он.

– Стас, я провожу ее до дома, – предложил Лев. – У меня автомобиль с водителем.

– Нет-нет, что вы, мы уедем все вместе. Мы тоже на машине.

– Хорошо. Юленька, я дал тебе свой телефон. Звони, не стесняйся, – произнес он на прощание и с улыбкой посмотрел на Юлю.

– Да, Львёночек, обязательно позвоню. Пока, – помахала она пальчиками.

Стас взял сестру под руку, и они вернулись за свой столик.

– Юля, нам пора уезжать. Уже поздно, да и в первый день достаточно прогулок, – сказала София, глядя на подругу, не контролировавшую свои движения.

– Ты всегда все делаешь наперекор. А давайте еще по бокалу шампанского!

Юля схватила бутылку со стола, но там осталось на донышке. Она поставила ее обратно. Все переглянулись – стало ясно, что пора ехать. Стас снова взял Юлю под руку, и компания направилась к выходу.

– Братик, прости, оторвалась. Так бывает редко, но я хотела отдохнуть на всю катушку, – оправдывалась по дороге она. – Ты не подумай, я не распушенная. Ты ведь ничего обо мне не знаешь. Вы все парами, а я одна... Что мне оставалось делать?..

– Юля, я ничего не думаю. Бывает. Все нормально. Все сели в автомобиль. Была уже полночь.

Глава 10

Наутро, едва открыв глаза, София подошла к кровати по-други.

– Юля, ты спишь?

– Нет.

– Вставай. Пошли завтракать.

– Не пойду.

– Тебе плохо?

– Мне стыдно.

– Ладно, все понимают. Думаю, никто не напомним о вчерашнем.

Юля, лежавшая на животе, резко повернулась на спину и посмотрела на Софию.

– А ты? Осуждаешь? Надеюсь, не злорадуешь?

– Что ты такое говоришь! Ну выпила лишнее, с кем не бывает.

– С тобой не бывает.

– Успокойся. Я просто подумала вчера, что этот Лев мог куда-нибудь тебя утащить.

– Я что, маленькая? Понимаю, что ему нужно... Но он богат, а я ищу такого. Может, это судьба.

– Юля, какая судьба! Хотя это твое дело. Я больше не буду вмешиваться в твои отношения с мужчинами. Но будь осторожна. Одевайся! Я пошла вниз, в гостиную, буду ждать тебя

там. Приводи себя в порядок, чтобы была как куколка. Никаких следов от вчерашнего ресторана! – улыбнулась София и направилась к выходу.

– А ты, я вижу, счастливая.

София обернулась.

– Выполняю твой указ – отключаюсь от прошлого.

– Правильно. У тебя получается.

– Юля, не завидуй. Иван – хороший человек. Мне с ним интересно. И поверь, не более.

– Давай вперед! – махнула рукой она. – Я не сомневалась.

Он мне сразу понравился.

София, ничего не сказав, скрылась за дверью.

– Как Юля? – настороженно спросил Стас, когда она вошла в гостиную.

– Все хорошо. Скоро придет. Мы же ее подождем?

– Конечно.

София присела. Иван смотрел на нее и улыбался.

– Хорошо выглядишь. Тебе идет розовый цвет.

– Спасибо, но вроде бы обычный наряд, – смущенно произнесла она, чтобы Иван не подумал, что красивая блузка надета для него.

– А знаешь, София, – поддержал друга Стас, – мне тоже нравится.

– Да ну вас, – весело махнула рукой она.

– У нас сегодня прогулка на яхте, – объявил Стас.

– Здорово! Никогда не ходила в море на яхте. А она боль-

шая?

– Приличная. С каютами и большой площадкой под тен-
том для отдыха.

– А кто с нами?

– Марина, Юля, ты и мы.

– Класс!

В это время по лестнице медленно спускалась Юля.

– Доброе утро, господа! План на сегодня замечательный,
но я, как всегда, одна. Мужчины нет. Можно пригласить
Льва на вашу яхту?

Все молча переглянулись.

– Юля, ты когда-нибудь выходила в море на яхте? – спро-
сила София.

– Нет. И очень рада, что Стас решил предоставить нам эту
возможность.

Она присела в кресло напротив подруги. Парни молчали.

– Не слышу ответа на мой вопрос.

– Юля, мы не знаем этого человека, – растерянно произ-
нес Стас.

– Думаю, он не доставит нам неприятностей. Он мне по-
нравился. Я должна как-то провести время... – она сделала
паузу, – не в одиночестве.

– Хорошо. Приглашай. Будем надеяться, что он порядоч-
ный.

– Спасибо, братик!

Юля подскочила с кресла, почти бегом поднялась в спаль-

ню, нашла визитку и тут же набрала номер.

– Лев, это я!

– Доброе утро, Юлечка! Как ты себя чувствуешь?

– У меня все хорошо. Есть предложение. Сейчас мы собираемся выйти в море на яхте. Я приглашаю тебя.

– Это так неожиданно. Мне нужно подумать.

– Нет времени на раздумья.

– Я перезвоню...

Юля вернулась в гостиную.

– Все в сборе. Идем завтракать, – скомандовал Стас. – Уже девять.

– А где твои родители? – спросила София.

– Они уже давно позавтракали и уехали в центр.

Юля выглядела безупречно: свежая, с легким макияжем, светлые волосы уложены прядями и заколоты за ушами. Черная футболка с вышивкой, белые джинсы, подчеркивающие фигуру. Мягкая походка, шлейф французских духов. Как будто и не было вчерашнего вечера.

Перед столовой София шепнула:

– Ты прекрасна. Не думала, что так можно преобразиться за минуты. Рада за тебя, красотка.

Юля улыбнулась в ответ, и они вошли в столовую, где уже накрыли стол и подали горячий завтрак.

– Сонечка, он сказал, что перезвонит, – радостно шепнула Юля подруге. – Я пригласила. Думаю, согласится.

– Хорошо.

После завтрака парни сложили провизию в сумку и пошли к машине.

– Стас, что ты думаешь насчет этого Льва?

– Не знаю, пока не могу оценить. Незнакомец на борту – неприятно, но Юлька просит, а я не могу отказать. Я с Мариной, ты с Соней, она одна. Жалко ее. Рискнем. Думаю, он не обидит ее – мы же рядом.

– Ладно, не будем препятствовать.

Девушки вышли из дома с пакетами. Юля достала телефон и отошла в сторону. Не дождавшись звонка, позвонила сама:

– Лев, почему не перезвонил? Мы уже садимся в машину.

– Юля, я не готов ехать с твоими друзьями. Как насчет моей яхты? Проведем время вдвоем.

– У тебя есть яхта? – чуть не вскрикнула Юля.

– А как ты думаешь? Я же бизнесмен.

Она растерянно посмотрела на машину.

– Юля, я жду ответ.

– Но что я скажу брату и друзьям? Они сидят в машине и ждут меня.

– Ты взрослая. Решай.

– Хорошо, перезвоню.

Она подошла к машине.

– Соня, выйди, пожалуйста.

Подруга удивленно посмотрела на нее, но послушалась.

– Лев предлагает мне выйти с ним в море. У него своя

яхта. Что мне делать?

– Юля, ты с ума сошла! Ты его не знаешь. Мы не знаем. Какая яхта? Поехали.

– Нет, я встречу с ним. Вдруг это судьба? Я не могу разбрасываться такими мужчинами.

– Господи, оставь мне его номер. Ты одержима идеей найти богатого. Так нельзя.

– Любовь второстепенна.

– Я не могу тебя заставить. Делай как знаешь. Я объясню Стасу и Ивану. Не переживай.

– Спасибо, подруга.

Юля обняла Софию и попросила достать ее сумку из машины – не хотела видеть в глазах парней осуждения. Так было легче.

Когда машина отъехала, она вспомнила, что не оставила Софии номер Льва. «Ладно, – махнула рукой, – он ей и не понадобится». Она снова позвонила Льву, вызвала такси и поехала на встречу.

Глава 11

По дороге к морю они забрали Марину. У причала к ним подошел мужчина и выдал Стасу пропуск.

На яхте девушки спустились в каюту, переоделись в купальники и вышли на палубу. Солнце уже припекало – они устроились в плетеных креслах, надев очки и шляпки. Стас с Иваном управляли яхтой, натягивая паруса и борясь со встречным ветром. Когда берег остался где-то вдали, наступил штиль, и компания расслабилась. Захотелось нырнуть. Все хорошо плавали и ныряли друг за другом в теплую соленую воду. Она была настолько прозрачной, что в глубине можно было разглядеть медузу или морского ежа.

– Не пора ли нам перекусить! – крикнул Стас.

– Да-да, – отозвался Иван. – Я ужасно проголодался.

Они дружно подплыли к яхте. Очутившись на палубе, девушки начали накрывать на стол под тентом. Стас достал бутылку французского вина и поставил на стол.

– Как вы смотрите на то, чтобы выпить по фужеру?

– Нет-нет, – запротестовала София, – я не буду.

– Я тоже, – согласилась Марина. – Мы будем наслаждаться морем, солнцем и водой.

– А мне не положено, – вздохнул Стас. – Я за рулем. Иван?

– Я присоединяюсь к девушкам.

– Тогда приступаем к обеду. А обед у нас шикарный! Ры-

ба, икра, мясо, овощи, фрукты и море различных напитков.

Стас спрятал вино в сумку, достал минеральную воду, кока-колу и две пачки сока. Он взял кусок белорыбицы и положил на хлеб. София ложечкой зачерпнула из банки красную икру и положила на ломтик батона.

– Как же все вкусно! – откусив, восторженно произнесла она. – Владивосток, твои дары моря бесподобны! Сказать, что я счастлива, – ничего не сказать. Эмоции переполняют меня. Такая необычная атмосфера, а на территории старого ГУМа будто в прошлый век попадаешь. Красивые улочки, город чистый, просто потрясающий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.